

АМРНІ

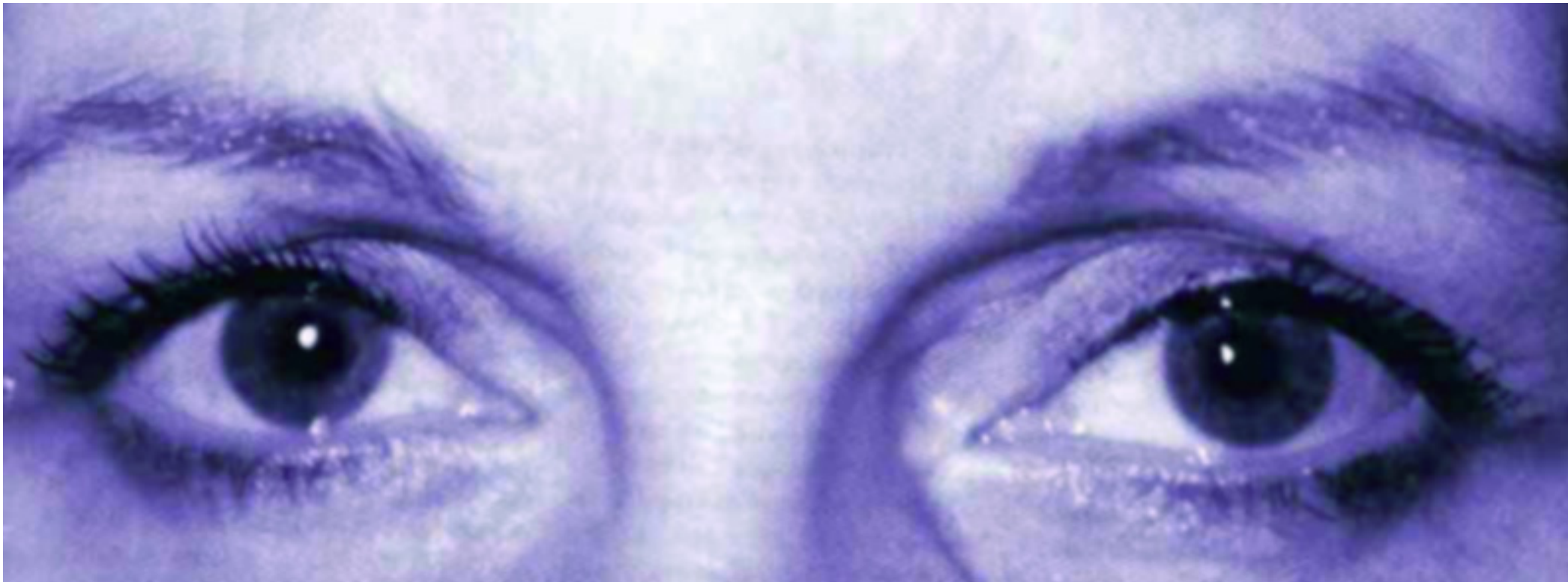
№13 (январь 2012)

Порно

графика

Печатные и онлайн издания, материалы которых были использованы в этом номере, приведены на 29-й странице

Элис Шварцер, Шанталь Луис Мечта порно-звезды _____	3
Роберт Дженсен Соглашаться или нет? _____	7
Кира Кохрейн Они существуют! Мужчины против порнографии _____	9
Элис Шварцер Порнография — это круто! _____	11
Кира Кочране Редкая гадость! Просто класс! _____	13
Интервью с Петрой Джой — о хорошем и плохом порно. «Я хочу показать женщин, испытывающих настоящую страсть» _____	15
Петра Джой Об отношении к порнографии _____	17
Иоганнес Гернерт. Влияние порно-шика _____	18
Дамиана Мариани Предмет страсти — маленькая девочка _____	22
Жанна Ямайкина «Шталаг». Холокост и порнография _____	23
Норманн Доидге Порнография вызывает зависимость _____	25

Мечта порно-звезды

Ким сидит напротив нас и говорит, говорит, говорит... Она говорит час, другой, и никак не может остановиться. То, что она рассказывает, лишает нас речи — нас, людей, которые, как нам представлялось, лишены иллюзий, относящихся к работе в сфере порно. 20 сентября Ким (имя изменено) написала Элис Шварцер: «Мне нелегко подобрать правильные слова». И из ее последующего рассказа стало ясно: она действительно знает правду о том, как

приходится людям, принимающим участие в изготовлении продукции «для взрослых». На протяжении трех лет, с 2005 по 2008 год, Ким работала «актрисой» в порнофильмах. Она занималась этой работой для того, чтобы заработать денег для себя и своей маленькой дочери и чтобы оплатить задолженность по налогам за своего бывшего мужа-марокканца. Бизнес, который он открыл в Германии, был оформлен на имя жены. Муж, который в 19

лет казался долгожданным защитником, очень быстро стал мучителем Ким в психологическом плане. «Это был брак собаки и хозяина» — говорит она сегодня. Она с трудом пережила этот брак, так же, как и совместную жизнь с матерью-наркоманкой и ее другом, тоже наркоманом. А всю оставшуюся жизнь Ким, наверное, придется справляться с воспоминаниями о тех испытаниях, которые пришлось пережить во время работы в порно-индустрии.

Вот что рассказала Ким.

Я пыталась устроиться на работу. Мне было все равно куда, все равно кем — в заведении общественного питания или уборщицей. Но, поскольку я была матерью-одиночкой, меня все время спрашивали — как вы уладите проблемы, связанные с вашей дочерью? Я говорила, что у меня есть няня, поэтому проблем не будет. Но потенциальные работодатели все равно говорили — нет, ребенок может заболеть,

мать-одиночка не может работать по гибкому графику. В придачу на меня давила налоговая инспекция. И вот однажды, сидя вечером в квартире соседки за бутылкой дешевого Ламбруско, я узнала, что соседка работает для нескольких интернет-сайтов. На эти сайты заходят мужчины для того, чтобы с помощью веб-камеры подсмотреть, как женщины удовлетворяют себя. Посетители оплачивают доступ со своей кредитной карты, и это занятие приносит соседке от 400 до 600 евро в месяц. Мне этой суммы было недостаточно, только для оплаты долга налоговая требовала 500 евро в месяц. И тогда я сказала: «Знаете что? Я буду сниматься в порно!»

Я считала порно более чистоплотным по сравнению с проституцией. Ведь, если так подумать, районные проститутки должны спать с любым грязным мужчиной. А о индустрии порно рассказывают, что «актеры» должны регулярно проходить медосмотр, и они даже получают удовольствие от работы. В тот момент у меня была именно такая информация.

В интернете я нашла ближайшую секс-выставку. Мы наскребли последние деньги, чтобы заправить машину моей соседки, и поехали на ней в Берлин на выставку. Основными посетителями на ней были мужчины с жадными глазами, и в их взглядах читалось презрение к женщинам. Тогда я еще не умела правильно читать эти взгляды — теперь уже научилась. Каждая женщина является для таких посетителей дыркой, и они следуют за ней, как охотники. Мужчинам было все равно, кем являлась их «добыча» — актрисой или посетительницей, они просто доставали фотокамеры и фотографировали всех подряд — и меня, и мою соседку... как я узнала позже, эти снимки — материал для онанизма.

Я надела блестящие лосины, высокие каблуки и «дырявый» свитер, под которым больше ничего не было. Я была накрашена, как проститутка, потому что мне казалось, что я должна выглядеть, как шлюха, чтобы показать, что готова демонстрировать свое тело. Я обратилась к одной актрисе и спросила: «Ты ведь звезда. Каково это?». И получила такой ответ: «Ты становишься звездой, зарабатываешь много денег и получаешь удовольствие».

Эта актриса дала мне контакты своего бывшего мужа, тоже порноактера, и сказала: «У Клауса великолепно получается работать с начинающими молодыми девушками. Он покажет тебе, что и как нужно делать, и на что обращать внимание перед камерой, как ты должна держать свой зад, чтобы он был хорошо освещен». Также она спросила: «Что вообще ты можешь делать? Даешь вставлять только в киску или в анус тоже?». Вообще-то, я совсем не хотела анального секса. Когда мне было 15, мой бой-френд изнасиловал меня в анус до кровотечения. На мое замечание «коллега» просветила меня: «Да, это плохо... Значит, у тебя нет никаких шансов. Потому что сегодня спрос только на порно с анальным сексом. Это даст тебе работу и прибавку в 50 евро».

Когда ты в трудном положении, то страхи прогоняются очень быстро. Ты думаешь: возможно, я познакомлюсь с красивыми мужчинами или женщинами, и эта работа будет очень даже интересной. А в какой-то момент ты просто перестаешь думать на эту тему, и тебе становится все равно.

И тогда я позвонила этому Клаусу. Он был очень приветлив. Заверил меня в том, что совершенно не нужно переживать, и у него для меня есть подходящая съемка. Сказал, что мне нечего бояться, там все очень милые люди.

Вечером накануне съемки он пришел ко мне, остался ночевать и «показал пару вещей». Он сказал, что я была просто великолепна — у меня очень узкая дырочка, и со мной можно получать массу удовольствия.

Я тогда металась между отвращением и внутренним самоуверением: «Забудь эту мерзость! Ты должна завтра начать! Ты сделаешь это!»

Моя первая съемка состоялась в Берлине, она проходила в автомастерской. Для Германии этот фильм был слишком жесткий, поэтому съемка предназначалась для Голландии и Бельгии. Мне внушали, что все это очень здорово, очень легко и все присутствующие — очень милые люди. Я вся дрожала, пока накладывала грим, и одна женщина, выглядевшая довольно изношенной, спросила: «Ты в первый раз?».

А потом началось. Фильм носил садо-мазо характер, и я должна была играть доминирующую роль. Кроме всего прочего, там нужно было орудовать ножом, инсценируя отрезание члена у мужчины. Я должна была обругать мужчину, а потом топтаться по его яйцам в туфлях на высоких каблуках. Мужчины все это выдерживают только благодаря мысли о том, что сейчас, конечно, женщина очень крута, но скоро я ее как следует отымею — и они реализовывают свое желание иногда с такой грубой жестокостью, что у меня рвутся стенки влагалища. Сейчас у меня все влагалище в шрамах.

Когда-то на съемках применялось масло. Это давало прекрасное скольжение, и, кроме этого, создавался эффект, что женщина по-настоящему влажная. Но нам не разрешалось использовать масло, максимум — маленькую капельку или слюну. И если у тебя иногда вырывалось «Ой!», на это

следовала реакция: «Не прикидывайся неженкой, тебе же этого хочется!». Продюсер съемок говорил: «Ты подписала контракт, что выполнишь свою работу. Только после этого ты получишь деньги».

Мне приходилось одалживать деньги на проезд, часто билет на съемки покупался на последние деньги — а ведь после надо как-то вернуться домой... У многих женщин на счету мобильного телефона пусто, к тому же, в большинстве случаев родственники и друзья даже не знают, где ты находишься. Фактически, женщины попадают в ловушку.

Мужчины-актеры делают с женщинами все, что захотят, и продюсеры тоже. Хотя вначале оговаривается сценарий и то, что ты будешь делать на съемках, в договоре написано, что ты должна быть готова на все, что потребует продюсер. Так составлены все догово-

много похвал. Со всех сторон мне говорили о том, как я была великолепна. Я плохо себя чувствовала, но получила так много слов признания от совершенно чужих мне людей, сколько никогда не слышала в своей собственной семье.

Когда я ехала в поезде домой, то каждые две минуты бегала в туалет и думала, что мне нужно помыться. Я чувствовала себя грязной, в носу стоял запах спермы — меня же полностью забрызгали. Я вымыла лицо, руки, я мылась до изнеможения, но запах не ушел, он просто преследовал меня.

После, когда я ездила на съемки, я все сильнее жаждала признания. На первом месте, конечно, оставались деньги, но также появилось ощущение того, что мы все — одна большая семья. Со временем мы раззнакомились, стали здороваться, обниматься — и перестали замечать, что становимся все черствее.

Через какое-то время я тоже стала посмеиваться над коллегами, которые не соглашались на анальный секс — ведь он был совершенно естественным!

Временами приходили молоденькие девочки, которые не могли работать так же, как и я, и боялись. Я не могу сказать, что делала их готовыми к съемкам, но я рассказывала им, как это делается. Они почему-то доверяли мне, хоть я, как мне кажется, была настоящей стервой. Я стала холодной и не могла проявлять никаких чувств. Но девушки всегда рассказывали мне свои истории.

Неважно, откуда приехали эти девушки — из Германии, Испании, Чехии, России или США — все они ранее пережили что-то ужасное. Это могло быть насилие отца, или мать-наркоманка, или тайное рождение детей, или собственный опыт употребления наркотиков, который также отражался на них. У каждой девушки за плечами сто-

яла история. Некоторые из тех, кто приходил в порно, уже были полностью разрушены. Многие приходили за признанием и с иллюзией «легких денег». Они говорили: «Я только на один-два раза, мне надо оплатить долги», например, огромный счет за мобильный. После их можно было увидеть на выставке с накачанной грудью и на высоких каблуках.

Со временем появились агенты порно-индустрии. Они целенаправленно ездили по Восточной Германии и «снимали» девушек на деревенских дискотеках. Они рассказывали: «Здесь девушка может заработать очень большие деньги, а я вижу в тебе звезду!». Эти девочки были очень молоды, ничего не знали о мире, но ехали с агентами в Берлин. Агенты называли таких девушек «моя подруга» — и у них всегда было очень много подруг, как и у сутенеров. Многим девушкам было только 18, а одной — 16, она носила брекетки, а позже ей заплели косички для съемок фильма для педофилов.

Ни с кем из порно-актеров не заключают договор на постоянной основе, исключением являются эксклюзивные «звезды», у которых есть договор, согласно которому они обязуются сниматься в определенном количестве фильмов в месяц или в год, а также принимать участие во встречах со зрителями, выставках, выступлениях в интернете и на телевидении. Они не могут брать на себя никакие другие обязательства, но получают гонорар от 1800 до 3000 евро за постоянное присутствие в бизнесе.

У меня никогда не было такого статуса, потому что я довольно быстро «сгорела» — так говорят в порно-индустрии о «свежих» девушках, которые на протяжении короткого времени передаются от фирмы к фирме. Я работа-

ла 3 года в этой отрасли. На протяжении этого времени я снималась от двух до четырех раз в неделю и перестала узнавать саму себя. Я начала играть роль холодной и сладострастной женщины даже вне съемок, всегда носила суперузкие брюки и высокие каблуки, начала манипулировать мужчинами.

Я просто не могла остановиться. Если бы я оставалась собой, я бы просто сошла с ума. Только в присутствии моего ребенка я могла ненадолго вернуться к себе. Это было единственное, с чем я справлялась — быть матерью. Но смотреть на себя в зеркало без косметики я больше не могла, потому что больше не узнавала эту женщину. Я стала сама себе противна.

Я все время слышала запах спермы и болезней. У многих женщин были грибки, хламидии и триппер. Во время месячных мы все равно снимались, и нам давали губки, которые закрывают вход в матку. Если крови много, то используют две или три губки, после этого туда еще входит мужчина и становится еще больнее. В этот момент ты просто покидаешь свое тело, думаешь о том, что делаешь с деньгами, или, например, ты просто где-то в другом месте.

Через год после первых съемок я снова начала курить травку, потом — принимать амфетамины и кокаин. Большая часть женщин, которые работают в этой сфере, курят травку и нюхают кокаин или принимают эфедрин. Наркотики здесь являются нормой.

А еще есть групповухи, когда ты лежишь на полу, а вокруг тебя много мужчин. Ты голая и должна удовлетворять сама себя, повсюду камеры и мужчины, которые играют своими гениталиями и смотрят на тебя. И ты видишь эту похоть. Я не знаю, как назвать то существо, которым ты в этот момент являешься, потому что

ра, и в момент подписания ты отказываешься от своей человеческой сути — ты становишься просто вещью. Дыркой.

Актеры-мужчины действительно возбуждаются физически. Они представляют себе определенные картины, а от этого действительно просто отключаются. Еще один вариант — наносят свои любимые запахи, и, таким образом, они могут овладеть любой, даже 80-летней женщиной. Однако, некоторые специально что-то впрыскивают себе в член для того, чтобы он наполнился кровью. Один актер однажды впрыснул себе слишком большую дозу, и его забрали в больницу, где было сделано кровопускание.

Мой «первый раз» закончился примерно через шесть часов, и, как оказалось, это была довольно быстрая съемка. Я получила за нее 200 евро, и очень

«животное» было бы слишком мягким определением. Ты просто кусок мяса, лежащий на полу, на который мужчинам скоро можно будет наброситься. Потом звучит стартовый выстрел — все члены встают, и действие начинается. Тебя могут крутить и вертеть так, как хочется мужчинам — ведь ты подписала контракт, в котором написано, что с тобой можно делать все, что угодно. Ты видишь только члены, и яйца, и стеклянные глаза возбужденных мужчин. Ты чувствуешь смесь запахов пота и разных духов, слышишь, как они подбадривают друг друга: «Отделай ее хорошенько в задницу!», «Влезет сюда еще и мой?», «Какая классная п.-да!», «Вставь ей хорошенько в рот! Сделай ей нормальный ебу..й рот!»

Продюсеры при этом крутятся с камерой среди членов и кричат: «Поверни зад к свету правильно!». А кто-то другой ревет: «Порви ей зад на части! Оттрахай ее как полагается!». А ты сама еще должна играть на камеру. Ты не можешь сказать: «Нет, не делай этого!». Взамен надо говорить что-то типа «Да, возьми меня, трахай меня еще! Это офигенно!» И ты говоришь так для того, чтобы еще подогреть мужчин, чтобы все это поскорее закончилось. Ты говоришь то, что нужно говорить. Ты делаешь такое лицо, как тебя научили.

Тебя охотно поучают: «Смотри так, как будто тебе немного больно, но оставь в глазах еще немного желания». Ты учишься стонать определенным образом. И все это продолжается часами, а потом кто-то кричит: «Я кончаю!». И все, кому неохота быть облитым спермой, отпрыгивают в сторону, а женщину обливают полностью. Они заливают тело, лицо, волосы, а тебе необходимо еще поиграть со спермой на камеру.

С дерьмом обращаются лучше —

его смывают в унитаз: раз, и дерьма нет. А ты все еще лежишь там после.

Есть один продюсер, который снимает групповухи в Южной Германии, у него женщин не только насилуют, но и обмазывают дерьмом и обливают мочой. Девушки, которые участвовали в этих съемках, вернулись в таком ужасном состоянии... Они полностью «сгорели».

Также появилась тенденция снимать любительское порно. Мероприятия называются «Трахни порнозвезду!». В них я тоже принимала участие.

В конце-концов мы черствеем. Мы — я имею в виду всех порно актрис, — только функционируем, большинство — с предварительно принятыми наркотиками. Появляется проблема: ты знаешь, что множество людей видели, как ты занимаешься сексом, причем в самых разных формах. А это, в свою очередь, означает, что теперь ты можешь общаться только с людьми из порно, и, поэтому, ты остаешься в этой среде. Уйти из нее очень тяжело, и не у каждого найдутся силы для такого поступка.

За все три года только один раз у меня были нормальные отношения с мужчиной. Он видел во мне человека, и я чувствовала себя с ним человеком. Я могла с ним разговаривать, принимать его касания — и это было замечательно. Но как только мы начинали заниматься сексом, мое сознание автоматически отключалось — я больше ничего не ощущала внизу живота. До секса и после него мне всегда было очень хорошо, но спать с ним я вообще не могла — мне приходилось следить за тем, чтобы не начать воспринимать моего мужчину, как одного из тех озабоченных онанистов. Когда я приходила с работы и видела мужчину у меня дома, было трудно понимать разницу.

Однажды наступил момент, когда я поняла, что больше не могу — каж-

дый раз, когда я была трезва, мне снова лезли в голову сцены, в которых множество мужчин набрасывалось на меня все сильнее.

В маленьком городке, в котором я жила, видевшие фильмы с моим участием мужчины называли меня на улице «порно-шлюхой». Некоторые могли сказать: «Приводи ко мне свою дочурку, я ей покажу, как надо сосать!». Женщины тоже не оставались в долгу, говоря слова вроде: «Ну что, порнопи..да, сегодня в тебя уже засовывали член?». Однажды на дискотеке женщина просто набросилась на меня, она дралась, плевалась и рычала: «Ты порно-шлюха, что тебе здесь надо?».

В детском саду, куда ходила моя дочь, я также замечала особое к ней отношение. Некоторым детям родители запрещали играть с девочкой, ее никогда не приглашали на детские дни рождения. Я повсюду замечала презрительные взгляды и улавливала пересуды. Наша няня однажды сказала, что больше не хочет присматривать за моей дочерью.

Тогда я попыталась сниматься меньше, потому что думала, что буду реже попадаться на глаза в порно-сфере, и нашла работу в пивном баре. Хозяин хотел сделать из меня рабочую лошадку. Он думал, что присутствие официантки-порноактрисы будет работать на повышение популярности бара. Жена хозяина работала проституткой, а я просто хотела приветливо обслуживать посетителей. Но, конечно же, мне пришлось много выслушать от них, и в какой-то момент поняла, что уже живу с пониманием того, что представляю собой просто кусок дерьма. И самое страшное — начала внутренне с этим соглашаться.

Однажды я просто поняла, что больше не могу. Я заболела менингитом, из-за частого анального секса у

меня были кровоточащие разрывы, появились хламидии. Триппера, к счастью, удалось избежать, хотя в нашей среде он тоже встречался неоднократно. Болезни шли на меня в наступление. Потом начались месячные, которые продолжались восемь недель. Наркотики уже давно не помогали. В конце концов я осознала: чем больше наркотиков я сейчас приму, тем больше шансов не проснуться на следующее утро. Но я не могла сознательно расстаться с жизнью — ведь у меня была дочь, хотя я надеялась, что просыпаться больше не придется.

Моя дочь спасла мне жизнь — тем, что была со мной и дарила мне столько любви. Когда она смотрела на меня, ее глаза сияли, она от всей души любила меня, а ее непосредственность помогала мне выжить.

3 июня 2008 года состоялись мои последние съемки. Оказалось, что уйти не так легко, пришлось пережить несколько скандалов. После я еще несколько раз принимала участие в шоу «Трахни порно-звезду», где мужчины платят 100 евро за то, чтобы тобой овладеть. Я все равно уже ничего не чувствовала. Но и с этим я вскоре покончила.

Теперь я переучиваюсь на продавца. Моя дочь и я перебиваемся небольшими заработками. Почти два года я принимаю участие в инициативе «Женщины помогают женщинам», где раз в неделю прохожу лечение у тревмотерапевта. Когда сломался мой пылесос, и я не могла купить новый, женщины принесли мне другой. Когда в моем компьютере завелся вирус, мне помогли починить его. Всегда, когда я чувствую себя одиноко, я могу сказать об этом — и мои женщины всегда помогают мне.

С Ким беседовали

Элис Шварцери и Шанталь Луис

Перевод: Вероника Носань

Соглашаться или нет?

Женщинам,
которые не хотят секса
по мотивам порно

Когда я пишу статьи о порнографии, я обычно обращаюсь к мужчинам, потому что именно они — основные потребители откровенной видеопродукции. Но недавно, после разговора с подругой, я снова задумался о том, насколько часто встречается ситуация, в которой женщины говорят, что порнография — это проявление сексизма, а от них отмахиваются, обвиняя в том, что они неженки, ханжи или не умеют рассуждать объективно. Поскольку я — мужчина, вы, конечно, можете быть уверены, что я не неженка, не ханжа и что я совершенно объективен. Поэтому если вы — женщина, и вам никак не удастся объяснить партнеру, чем вам не нравится порнография, вы можете послать ему это эссе и приписать сверху: «Сексизм в порнографии видят не только женщины». А в конце статьи припишите еще: «Вообще-то, обязательно было услышать то же самое от мужчины для того, чтобы серьезно отнестись к моим словам».

Прежде всего, я должен выразить благодарность женщинам: все, что я знаю о порнографии, я либо знаю от женщин, либо выяснил благодаря феминизму, а про феминизм мне расска-

зали женщины. Благодаря феминистскому движению против порнографии, развернувшемуся в 70—80-х годах XX века, я научился критиковать систему мужского господства и свое место в этой системе. Так что в этом тексте мало оригинального, но много такого, о чем стоит поговорить еще раз.

Когда я публично критикую порнографию с позиции радикального феминизма, ко мне часто подходят женщи-

ны и задают один и тот же вопрос: «Мой муж (парень, партнер) хочет, чтобы я ... (вставьте название болезненной, неприятной или унижительной для женщины сексуальной практики). Я его люблю и хочу быть ему хорошей любовницей. Как мне быть: соглашаться или нет?»

«Это» может быть чем угодно, но чаще всего речь идет об эякуляции на лицо, анальном сексе, групповом сексе

с другим мужчиной или женщиной, жестком сексе или не привлекательной ролевой игре. Надо сказать, что не все женщины отвергают эти практики, но многим они неприятны.

Ответ на вопрос «Соглашаться или нет?» очень простой: никто не может быть обязан своему партнеру заниматься болезненными, неприятными или унижительными сексуальными практиками, какими бы серьезными ни

были отношения. Можно честно обсуждать свои желания, исследовать свою сексуальность и быть готовыми пробовать новое, но при этом устанавливать четкие границы между допустимым и неприемлемым.

Поскольку я мужчина, женщины иногда думают, что я могу дать простой ответ и на следующий вопрос: «Почему он хочет это со мной делать?». Феминизм, действительно, дает на этот вопрос простой и неприятный ответ: патриархат приучает мужчин воспринимать секс в контексте доминирования мужчин и подчинения женщин. Большая часть порнографии, наполняющей нашу и без того предельно опосредованную жизнь, предлагает нам образы не «просто секса», а секса в контексте мужского господства. За последние двадцать лет порнография стала намного более доступной благодаря интернету, а изображаемые в ней сексуальные взаимодействия — более экстремальными. И все эти двадцать лет женщины всё чаще рассказывают, что мужчины предлагают им формы секса, напрямую заимствованные из традиционных для порнографии мачистско-шовинистических сценариев, и,

как правило, не признают, что для их партнерш эти сценарии могут быть сопряжены с физической болью или негативными переживаниями.

Есть и третий, самый сложный вопрос: «Почему он никак не может понять, почему я этого не хочу?». Определенную роль здесь играет сила сексуального желания, но главный ответ — в отсутствии эмпатии, в нехватке способности представить себе, что ощущает другой человек.

Порнография всегда изображала женщин как объективированные тела, предназначенные для сексуального удовольствия мужчины, но с каждым годом в этом проявляется все больше жестокости по отношению к женщинам. В жанре «гонзо»-порнографии индустрия раздвигает границы при помощи образов сильнейшей сексуальной деградации и даже изображает женщин готовыми участвовать в собственном унижении и разрушении. Все это толкает мужчин к тому, чтобы видеть в женщинах лишь орудие для сексуального удовлетворения.

Я занимаюсь исследованием этой темы больше двадцати лет и сегодня могу с уверенностью сказать одно: со-

временная порнография — это способ резко ослабить у мужчин способность к эмпатии.

Когда я хочу высказать эту мысль на университетских или публичных лекциях, я часто говорю: «Посмотрите на порнографию, и вы поймете, что такое конец света». Я не имею в виду, что порнография может стать причиной гибели всего на свете, или что порнография — самая серьезная из всех имеющихся социальных проблем. Я подразумеваю, что порнография подталкивает мужчин к отказу от эмпатии, а мир без эмпатии — это мир без надежды.

Вот почему значение порнографии распространяется не только на нашу частную жизнь, но и далеко за ее пределы. Эмпатия, сама по себе, еще не является движущей силой прогрессивных социальных изменений, но сложно представить себе, как люди могут стремиться к прогрессивным социальным изменениям, если они лишены способности к ней. Политика — это не только эмпатия, но эмпатия крайне важна для политика. Это необходимое, но не достаточное условие для работы, направленной против существующих

иерархических структур и тенденции к их динамичному развитию в сторону господства и подчинения людей — работы, без которой немыслимо справедливое и стабильное будущее.

Женщинам, которые хотят донести до сознания своих партнеров существование собственной потребности в сексуальной неприкосновенности, и мужчинам, которые хотят преодолеть рамки порнографических фантазий и научиться сопереживать своим партнерам, может помочь феминизм — он предлагает последовательную критику мужского господства и противостоящее ей представление о равенстве. Бессмысленно закрывать глаза на неприглядную реальность производства порнографии, игнорировать бесчеловечность этих образов, преуменьшать последствия потребления порнографии мужчинами. Вместо всего этого нужно смело взглянуть на самих себя и на культуру, которую мы создаем.

До тех пор пока мы избегаем этого, порнографы будут получать прибыли. И мы должны задуматься о том, чего их прибыли будут стоить всем нам.

Автор: Роберт Дженсен
Перевод: Веры Акуловой

Двенадцать английских мужчин основали сайт www.antipornmen.org, с помощью которого они стремятся заставить собратьев по полу критически взглянуть на потребление порнопродукции.

Однажды Мэтт МакКормак Эванс, сидя в университетской библиотеке, наблюдал, как женщина-библиотекарь расставляет книги на полки. Чтобы достать до самого верха, ей пришлось потянуться всем телом. В этот момент Мэтту пришла в голову мысль поискать порнофильм про библиотеку. Сегодня он говорит: «Я прекрасно помню, как эта мысль возникла у меня, и я вдруг осознал, что же я творю».

Мэтту тогда было около двадцати лет, и он уже год регулярно смотрел порно — с тех пор, как поступил в университет и приобрел собственный компьютер. Просмотр производился в одиночестве, так, чтобы никто не знал. Но постепенно Мэтт стал замечать, что его сокурсники также смотрят порно, причем делают это часто и не скрываясь, и признаются в этом, как будто бы не делают ничего предосудительного. С тех пор Мэтту стало беспокойно.

Были моменты, когда он начинал догадываться, как порнография влияет на него и на других мужчин. Тогда, в библиотеке, ему стало ясно, что порнография изменила его отношение к реальным женщинам. Аналогичный момент прозрения настиг Мэтта в ситуации, когда сокурсница пожаловалась на боль в шее, а их общий однокурсник не смог удержаться от скабрезной шутки о том, что девушка чересчур увлекается оральным сексом.

Мэтт, одаренный умом и красноречием студент философского факультета в Лондоне, никогда не вращался в среде «настоящих мачо». Теперь же он обнаружил, что сравнительно разные молодые люди из числа его знакомых

начали меняться. «Они поступали в университет, проводили много времени наедине со своим первым собственным компьютером и все больше превращались в мачо. Как-то мой приятель в клубе схватил женщину за зад. Тогда у меня будто глаза открылись».

Мэтт МакКормак Эванс начал действовать. В 22 года он стал одним из основателей онлайн-проекта

www.antipornmen.org. Его инициаторы хотят заставить мужчин задуматься и начать обсуждать проблему собственного потребления порнопродукции. До сих пор такие проекты возникали преимущественно в религиозных или консервативных кругах, но, в отличие от них, проект Мэтта появился в прогрессивной среде. Идея проекта состоит в том, что порнографию следует

рассматривать в связи с неравенством и насилием по отношению к женщине. Кроме Мэтта над сайтом работают еще десять активистов, цель которых — основать сообщество, «в котором люди смогут поделиться своим опытом и проблемами и найти альтернативу порно».

Мэтт МакКормак Эванс — один из немногочисленных мужчин, который публично рассматривает порнографию с

Они существуют!

Мужчины против порнографии

Американец Роберт Дженсон и англичанин Мэтт МакКормак Эванс

феминистской точки зрения: с положительным, открытым отношением к сексуальной свободе, но критичным — к индустриализации секса и ее последствиям. Его самый известный соратник — Роберт Дженсен, преподаватель журналистики в Техасском университете в Остине, опубликовал в 2007 году потрясающую книгу «Освобождение: порнография и конец мужественности» («Getting Off: Pornography and the End of Masculinity»). В ней, например, рассказывается о порносериале «Автобус со шлюхами» («Slut bus»), в котором мужчины с видеокамерой катаются по стране в мини-вэне и спрашивают проходящих женщин, не хотят ли те за деньги заняться сексом перед камерой. Женщины в фильме всегда отвечают «Да», но когда они после секса выходят из автобуса и хотят получить обещанные деньги, то мужчины просто уезжают, оставляя женщин в дураках. «Некоторые мужчины на самом деле платят за видео именно из-за этого простого послания: женщины существуют, чтобы их трахать», — пишет Дженсен. — Можно купить женщин, чтобы заняться с ними сексом. Но, в конечном итоге, женщины даже не стоят того, чтобы им платили за секс. Они даже не заслуживают, чтобы их купили — только чтобы бросили на обочине на посмешище другим половозрелым мужланам».

Об «Автобусе со шлюхами» говорится и в книге «Страна парней» («Guyland»), которая была выпущена в 2008 году преподавателем гендерных дисциплин Майклом Киммелом. В ней автор говорит: «Порнотопия — это мир, где молодые мужчины могут отомстить женщинам, где женщины получают то, что они якобы «заслужили», где мужчинам не надо доказывать свою состоятельность, и им нельзя отказать. Таким образом, порновселенная становится местом, где мужчины могут по-

лучить гомосоциальное утешение. Это побег от суровой действительности, в которой социальное равенство достигло небывалого прежде уровня. Мужчины испытывают гнев из-за потери привилегий и пытаются восстановить непререкаемый мужской авторитет». По видимому, этот гнев особенно силен у молодых мужчин.

Когда люди, выросшие в 60—70-х годах XX века говорят о порнографии, они часто понимают под этим словом незамысловатые непристойные фильмы с примитивным сюжетом. Сегодня спросом пользуется «гонзо» — ленты, в которых сюжет полностью отсутствует и содержанием которого является исключительно половой акт. В 1998 году даже порноактриса и активистка движения в защиту порнографии Нина Хартли отметила, что появляется все больше фильмов, в которых женщин возят лицом по полу, плюют на них и окунают головой в унитаз.

Хотя о влиянии порнографии на женщин — особенно о шокирующем обращении с порноактрисами, — написано немало, до сих пор можно найти очень мало информации о воздействии порно на мужчин. Это странно, если учесть, что порнография, по словам МакКормака Эванса, «создается, распространяется и потребляется преимущественно мужчинами».

Для многих зрителей проблема порно заключается в конфликте между их декларируемыми убеждениями о равенстве и уважении к женщине и тем, чем они наслаждаются в уединении. Мэтт говорит о своего рода «разделенном сознании»: «В те полчаса, когда я смотрел порно, я думал: «Это совсем другая реальность, она никак не соприкасается с моей реальной жизнью и никак не влияет на мои реальные взгляды». Но потом я заметил, что влияние все-таки есть».

Дженсен тоже постоянно слышит о подобном разграничении: «Мужчины говорят: «Я знаю, что образы, которые я потребляю, диаметрально противоположны моим взглядам, но я просто не могу от них отказаться». МакКормак Эванс добавляет: «После, когда картинка еще на экране, они смотрят на себя в зеркало и думают: “Как же я отвратителен...”. Затем домой приходит их дочь, жена или подруга, которая как раз вернулась с занятий пилатесом — и на следующий день они ищут порно с пилатесом и чувствуют себя еще омерзительнее. Такая жизнь может привести к саморазрушению».

Порно оставляет в головах мужчин образы и сценарии, от которых они уже не могут избавиться, и которые после воспроизводят во время реального секса. В своей книге «Порнолэнд: как порно украло нашу сексуальность» («Pornland: How Porn Has Hijacked Our Sexuality») Гейл Дайнс пишет о встрече с мужчиной по имени Дэн, который рассказал ей: «Я начал смотреть порно еще до того, как начал вести половую жизнь, так что именно благодаря порно я, в общем-то, и узнал, что такое секс. Когда я с женой, я не могу избавиться от образов анального секса. И получается, что во время секса я мыслями не с ней, а в последней просмотренной сцене анального секса».

Активист антисексистского движения Джексон Катц, автор вышедшей в 2006 году книги «Парадокс мачо» («The Macho Paradox»), придерживается мнения о том, что порноиндустрия кровно заинтересована в разрушении сексуальной близости между мужчиной и женщиной — ведь если партнеры будут удовлетворены сексом друг с другом, рынок обрушится. И эта враждебность по отношению к близости

сти и является, по мнению Дженсена, причиной того, что порнофильмы в последнее время стали столь жестокими и унижительными. Они, говоря словами писателя Мартина Эмиса, «являются противоположностью любви, то есть ненавистью и смертью».

Дженсен утверждает: «Если бы порнография обращалась к чувствам, связанным с взаимностью, уважением, равными отношениями, то мужчины перестали бы ее покупать, поскольку они используют порно, дабы избежать чувств и настоящего партнерства. Таким образом, путь к повышению доходов лежит через ярость, агрессию и подавление».

«Самое безумное во всем этом — то, что порнография никогда по-настоящему не удовлетворяет», — говорит Мэтт. Но если она не выполняет даже свое основное предназначение, то почему большее число людей не ставит ее под сомнение?

Дженсен убежден: «Это связано с тем, что многие мужчины леволиберальных взглядов сами смотрят порно и не хотят критиковать самих себя. А гетеросексуальные женщины? Хочет ли женщина в самом деле знать, что смотрит ее муж или любовник? Если он мастурбирует, глядя на униженных женщин, может ли она верить ему, когда он говорит — «Ты — это совсем другое дело!».

Кроме всего сказанного выше, Дженсен видит еще одну проблему: «Легко и просто сказать: “Разве вы не видите, какой вред наносит порнография в долгосрочной перспективе?”. Но когда кто-то сидит перед компьютером, держа в руке — простите за прямоту — собственный член, и может достичь оргазма за три минуты — о какой долгосрочной перспективе он может думать?».

Автор: *Кира Кохрейн*

Перевод: *Мария 'bbgon' Шталь*

Порнография — это круто!

...так утверждает порноиндустрия, печатные издания, и, вместе с ними, любой из потребителей порнографии.

Однако, у любителей «горяченького» теперь диагностирована проблема — оказывается, потребление порнографии оказывает сильное воздействие на мыслительную деятельность.

Весной 2007 года нейropsychолог, профессор Геннер Эртель из Мюнхена забил тревогу. Его Институт рациональной психологии на протяжении последних 30 лет проводит долгосрочные исследования воздействия порнографии на человека. При анализе данных за последние 20 лет ученые стали говорить о «драматическом развитии» последних пяти лет — «то, что надвигается на наше общество, просто ужасно». Психологи регистрируют изменения в поведении, говоря о том, что насилие на сегодняшний день стало привычным средством для достижения человеком своих целей, а неврологи говорят об изменениях в человеческом мозге, который создает собственную стратегию обработки информации, защищаясь от потока насилия и порнографии апатичным поведением.

Нейropsychолог Эртель говорит: «Эмоциональная составляющая интеллекта и способность к эмпатии у молодежи резко снизились. Сексуальность для большинства молодых мужчин, а также для многих молодых женщин, сегодня неразрывно связана с на-

силием. При этом мужчины ассоциируют себя с насильниками, а женщины — с их жертвами».

Особую тревогу вызывает тот факт, что у потребителей порнографии, а ими сегодня являются преимущественно подростки, резко снижается не только способность к сексуальному общению, но и способность к сопереживанию и состраданию в целом. Винаваты в этом СМИ и, прежде всего, Интернет. Не движемся ли мы к бессердечному и бездушному обществу, в котором женщина является существом второго сорта?

И все-же — что такое порнография? Как мы определяем, что изображение или текст порнографичны? Очевидно, не по количеству обнаженной кожи, упоминанию секса в той или иной форме, и, однозначно, не по наличию в произведении эротики — здесь даже можно говорить об обратной зависимости. Мы распознаем порнографию по связи сексуального влечения с получаемым удовольствием от унижения и насилия — присутствующим как у основного действующего лица, так и у его жертвы. Этим порнография отличается от эротики,

в которой нет иерархии и четких правил, где все открыто.

Понятие порнографии появилось в языке Древней Греции и изначально означало «писать о шлюхах». В современной порнографии речь уже идет не только о шлюхах, но обо всех женщинах. Неужели сегодня все женщины — шлюхи? Да, по крайней мере именно это старается внушить нам порнография. В то время, как сами женщины все больше становятся субъектом своей жизни, взгляд культурной индустрии, в которой доминирует мужчина, все больше делает женщину объектом. Как известно из политологии, пропа-

ганда часто может иметь больший вес, чем реальность. Во времена набирающего силу равноправия порнография не случайно пропагандирует презрение и ненависть к женщине — при этом ее излюбленным объектом является именно сильная женщина, которая в придачу еще и должна наслаждаться своим унижением.

Изнасилования, пытки и убийства женщин уже на протяжении целых десятилетий активно присутствуют в поп-культуре, фильмах, рекламе и в сфере моды. Если бы подобные фото, фильмы и тексты инсценировались с участием темнокожих — к примеру,

лионов ссылок, а Yahoo — аж 80 миллионов! В принципе, виртуальное пространство может демонстрировать новые виды свободы в сексуальной сфере, но рядом с ними присутствуют и новые опасности.

Новое и опасное измерение этого средства коммуникации — это интерактивное участие, при котором порнография больше не потребляется пассивно, а активно производится и интерактивно потребляется, и, в результате, интенсивность воздействия повышается. Различие между «виртуальным» и «реальным» мирами, которое большинство людей сегодня еще ощущают, становится все более призрачным. Поскольку самый важный сексуальный орган человека — мозг, Интернет использует этот факт на полную катушку.

В любом случае, воздействие порнографии на разных людей различно. Один из гамбургских исследовательских институтов, занимающийся вопросами сексуальности, в 2006 году опубликовал результаты международных исследований, доказавших, что интенсивность воздействия порнографии на человека зависит от многочисленных факторов — начиная с ситуативного состояния потребителя (спокойный или злой, трезвый или пьяный), до ситуации в семье и культурного контекста (происходит ли зритель из семьи, где применялось насилие или царило равноправие, ребенка любили или активно травмировали его психику).

В самой большой группе риска — враждебная мужественность и промискуальность, то есть мужчины, которые часто меняют женщин, при этом агрессивно и пренебрежительно к ним относятся. Американское исследова-

ние Маламута (Аддисона) Косса, проведенное на выборке из 1713 студентов, показало, что почти каждый восьмой мужчина относится к этой группе высокого риска. Кстати, практически все подобные научные исследования проводятся на мужчинах. Причина такого явления состоит в том, что потребителями порнографии являются, в подавляющем большинстве, мужчины, а также тот факт, что именно мужчины в большинстве случаев практикуют сексуальное насилие.

Но все же озабоченность интенсивностью потока порнографии стала появляться. Это происходит очень постепенно — после того, как воздействию порнографии подверглись многие поколения, и после ежедневных случаев изнасилований и убийств, совершаемых мужчинами, которые в точности повторили в жизни сюжет, увиденный в порно. Это происходит сегодня, когда, возможно, уже стало слишком поздно.

А теперь поговорим о бизнесе. В

1998 году «Экономист» оценил мировой оборот порно-торговли в 20 млрд долларов в год. С тех пор эти цифры только растут. В 2006 году только в США оборот на порнофильмах по приблизительным оценкам составил от 9 до 12 млрд долларов — это при том, что Голливуд имеет оборот в 9 млрд долларов.

Вторым по величине порно-рынком после США является Германия. Ежемесячно здесь появляются тысячи новых порно-DVD. Немецкий годовой доход только от продажи CD-дисков в настоящее время оценивается в 800 млн евро с тенденцией к росту. При этом надо учитывать, что благодаря дешевому «человеческому материалу» типичная рентабельность такого «производства» колеблется от 500 до 1000% — ведь производители такого рода продукции, кладущие себе в карман прибыль, неохотно расстаются с деньгами для оплаты труда порноактеров.

Автор: *Элис Шварцер*
Перевод: *Вероника Носань*

Редкая гадость!

Просто класс!

Большинство современных хоррор-пронофильмов снимаются неизвестными режиссерами на копеечные бюджеты, однако с выходом в прокат «Грайндхауса» — ультрабрутального трибьюта двух культовых режиссеров Тарантино и Родригеса, — тенденция стала превращаться в мейн-стрим.

В «Доказательстве смерти» Тарантино Курт Рассел играет каскадера Майка, убивающего девушек при помощи смертоносной машины. В кадре — массы искалеченных конечностей и окровавленных лиц.

В начальной сцене «Планеты тер-

рора» — кровожадного, мрачно-депрессивного зомби-киллера Роберта Родригеса — перед нами предстает танцующая у шеста Роуз Мак Гован. После «Города греха», ленты о стриптизершах и проститутках, вряд ли кого-то удивит, что главная героиня фильма — танцовщица гоу-гоу. Однако вскоре первый искрометно-сексапильный эпизод сменяется сценами агрессии против героини Мак Гован: сперва зомби отрывает ей ногу, затем Тарантино (играющий в фильме зомби-солдата по имени Rapist Number One — насильник номер один), при-

ставляя к виску пистолет, угрожает ей изнасилованием.

На пресс-конференции, посвященной выходу в прокат фильма «Хостел-2», молодой режиссер Элай Рот воодушевленно изложил журналистам концепцию афиши, на которой изображен снятый крупным планом блестящий, упругий кусок блестящей свинины: «Видя женщин в хоррор-фильмах, люди часто говорят: «Эти девушки — всего навсего свежее мясо». Для «Хостела-2» это утверждение верно в буквальном смысле — девушки играют роль наживки, аппетитной живой

приманки. Поэтому, с моей точки зрения, афиша получилась просто гениальная. Редкая гадость! Просто класс!».

Вы могли ничего не знать о Роте, если вы не являетесь фанатом особенно кровожадных фильмов. В 2005 году его первый «Хостел» — фильм о словацком общежитии, в котором богачи за деньги получают возможность пытать, мучить и убивать беззащитных жертв, — побил кассовые рекорды. В первые же выходные проката он занял первое место в американских кинохит-парадах. Трейлер к фильму гласит: «Есть место, где вы можете

воплотить свои самые темные, самые извращенные фантазии, где сбудутся любые ваши желания». И режиссер сделал все, чтобы сдержать свое обещание. В одной из сцен мужчина подносит к лицу девушки паяльник, ее глаз болтается на одном нерве, который он позже обрежет ножницами. Фильмы ужасов всегда изобиловали брутальными, мизогиничными кадрами. Эпизоды сексуализированного насилия над женщинами также не являются редкостью в кинематографе — вспомните «Заводной апельсин» или «Елена в ящике».

Однако в последнее время жестокость и холодный цинизм на огромных экранах мультиплекс-центров достигли невиданного размаха. В «Заводном апельсине» присутствовал политический подтекст, а главной темой свежих фильмов стало насилие над женщинами.

«Хостел» — яркий пример нового поджанра ужасиков «гонро» (кровожадный + порно или «пытко-порно»), обещающего зрителю длительные сцены террора, мук и пыток.

В большинстве таких фильмов женщин и мужчин разрезают, прокалывают, рубят на куски и обезглавливают. В этом смысле равноправие полов соблюдено. Однако жестокость против женщин особенно настораживает, поскольку в ней чаще всего сочетаются насилие и секс. Продюсеры таких фильмов предполагают, что зрелище пыток над девушками — это нормально и даже привлекательно.

Яркий тому пример — постер-кампания фильма «Похищение», в кото-

рой главную роль играет Алиша Катберт — актриса, которую читатели мужского журнала «Nim» признали одной из десяти самых сексапильных женщин планеты. Кампания представляет собой серию из четырех постеров. На первом, озаглавленном «Похищение», рука в черной перчатке затыкает Катберт рот, на втором — «Плен» — рука с окровавленными пальцами пытается высвободиться из клетки, на третьем — «Пытки» — мы видим лицо актрисы в странной белой маске с отходящими от носа шлангами, в которых виднеется кровь, на последнем плакате, озаглавленном «Конец», мы видим ее мертвое тело.

Эта рекламная кампания вызвала серию протестов. В конце-концов, благодаря усилиям Джил Солвей, сценаристки фильма «Шесть футов под килем», промоутеров заставили спешно снять плакаты. В статье, опубликованной на сайте Huffington Post, Солвей написала, что «более отвратительных, мерзких, мизогиничных, антигуманных образов, выставленных на обозрение общественности» ей еще не приходилось видеть. Джосс Вендон, автор сериала «Баффи, победительница вампиров» выразил аналогичное мнение, отослав в американскую киноассоциацию МРАА открытое письмо, в котором назвал эту рекламную кампанию «преступным, порочным кругом насилия и женоненавистничества, который унижает людей, видящих эти плакаты» и «бандитизмом в публичном пространстве».

На протяжении многих лет режиссеры аргументировали присутствие в

фильмах насилия как элемент, «несущий иронию». Но должна ли сцена из «Планеты террора», где девушке вырывают внутренности, вызывать у нас меньше проблем оттого, что в ней скрыт некий интеллектуальный посыл?

Ирония, с присущей ей неоднозначностью, может иметь притупляющее действие, а ужасики и без того достаточно притупляют зрителя. Ирония атрофирует чувствительность, придавая хоррор-фильмам еще больше цинизма.

Безусловно, в определенном смысле «Грайндхауз» карикатурен и даже комичен. Но уверенности в том, что аудитория может в полной мере разделить юмор режиссера, у меня лично нет. Один из актеров «Планеты террора», британец Невин Эндрюс так охарактеризовал фильм, ремейком которого стал «Грайндхауз»: «Очевидно, Квентин и Родригез разглядели в этом фильме некую эстетику, и я напрягся как мог, чтобы понять, в чем же она кроется. Они смеялись, как ненормальные, но мне не удавалось выдавить из себя улыбку более чем на минуту».

Кстати, самые отвратительные сцены «Грайндхауса» мы видим как раз в псевдо-трейлерах. Роб Зомби, режиссер «Изгнанных дьяволом», создал трейлер к несуществующему фильму «Женщины — оборотни СС», в котором карикатурные нацисты пытаются связать девушку с кляпом во рту. Элайя Рот, естественно, тоже под завязку напичкал свой трехминутный трейлер насилием и сексом. Среди прочих примечательна сцена, в которой

девушка-чирлидер, прыгая на батуте, сбрасывает с себя всю одежду, после чего напарывается на огромный, блестящий нож, конечно же — вагиной.

Логично, что такая сцена вызвала неодобрение контролирующих инстанций в виде американской киноассоциации, в результате чего Роту пришлось ее изменить так, чтобы насилие в кадре было менее демонстративным. «Снимая этот трейлер ко Дню благодарения, я не думал, что из-за него могут возникнуть проблемы. Такой вот я наивный...», — заявил Элайя Рот. Чуть позже он признался: «Говорят, Стенли Кубрик для своих «Широко закрытых глаз» сделал уйму дублей. Но, поверьте мне, это ничто по сравнению с тем, сколько дублей мы сделали с прыжками обнаженной чирлидера! Она играла превосходно, и мы засняли все, что нужно, с первого раза, но все же делали дубль за дублем, и еще дубль, и еще... Закончили часа на четыре раньше, чем планировали, посмотрели — у нас же еще осталась пленка! — и сняли еще кучу дублей. А она только смеялась!».

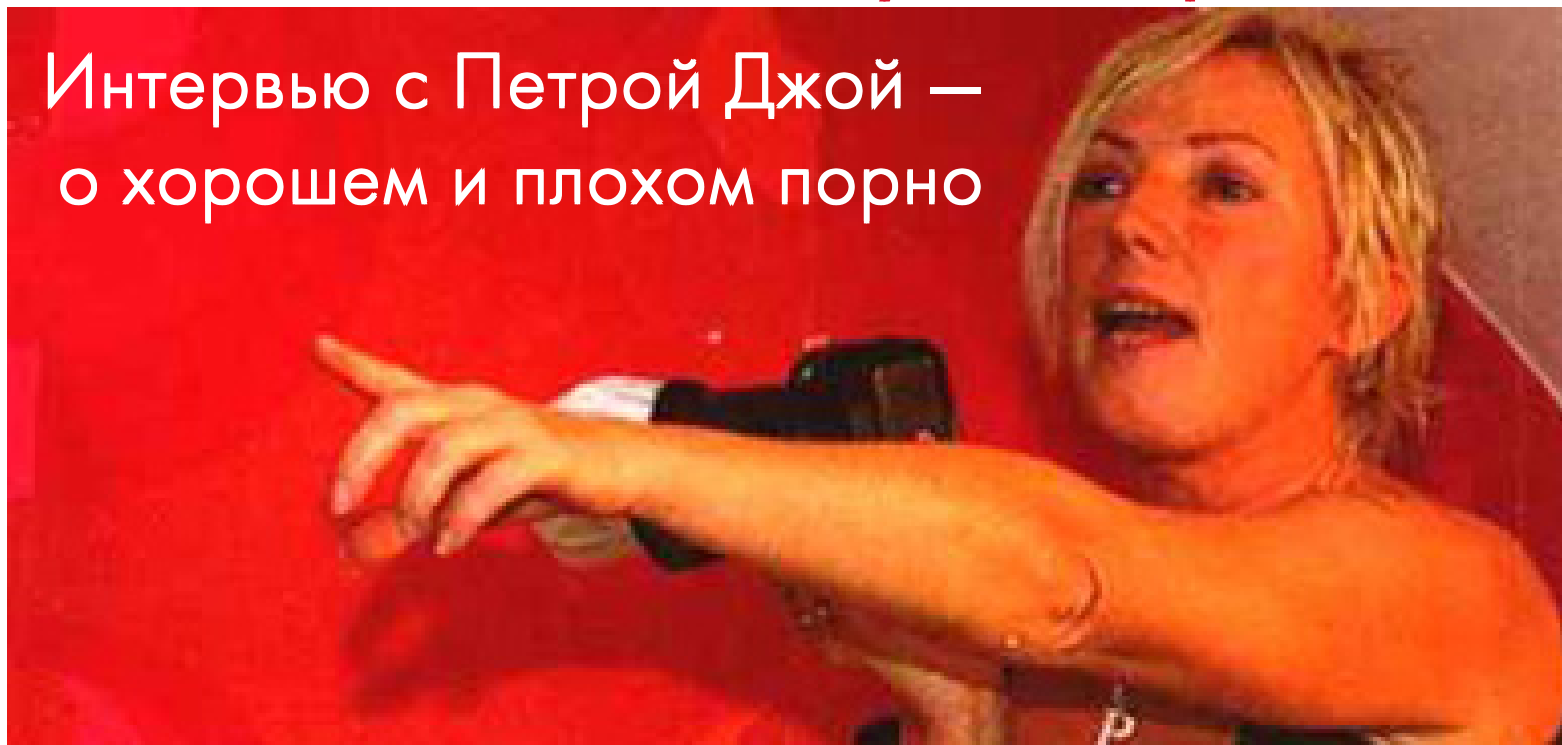
В интервью «Newsweek» Тони Тимпон, издатель хоррор-журнала Фангориа, признался: «В 1990 году мне нужно было оторвать себе ногу, чтобы найти хоть один фильм для обложки. Тогда в год снималось не более трех-четырех значительных фильмов ужасов. Сейчас выходит по три-четыре фильма в месяц. Мы живем, как зажавшиеся свиньи». По-моему, точнее и не скажешь.

Автор: *Кира Кочране*

Перевод: *Анастасия Живкова*

«Я хочу показать женщин, испытывающих настоящую страсть»

Интервью с Петрой Джой — о хорошем и плохом порно

В чем, по Вашему мнению, отличие эротики от порнографии? Существует ли оно вообще?

Откровенное порно демонстративно и даже почти гинекологично. Люди представлены как набор отдельных частей тела. Съемки с близкого расстояния, яркое освещение, пенетрации, оральный секс, мужское семяизвержение — все нацелено на моментальное пробуждение сексуального желания у зрителя.

Эротика деликатна и соблазняет

медленно. Это картины, которые пробуждают ассоциации, и, вследствие этого, возможно, лишь спустя часы или дни у смотрящего появляется физическая реакция. Для меня эротично все то, чего не видно, когда остается простор для фантазии. Чтобы создать такие картины, я показываю тени и силуэты, снимаю под водой или работаю с бодиартом.

Как можно улучшить (или изменить) порно таким образом, чтобы оно стало интересным и для женщин?

Я считаю своей важнейшей задачей показать таких женщин, которые испытывают настоящую страсть, которых чувственно балуют, а не тех, кто лишь служит мужчине. Я охотнее показываю куннилингус, чем фелляцию, и отказываюсь от классического «фи-

нального выстрела» — эякуляции в лицо женщине, поскольку многим женщинам это кажется унижительным. Женщин мало интересует американская внешность куклы Барби (ненастоящая грудь, волосы и ногти), они предпочитают натуральных актрис. Многим гетеросексуальным женщинам приносит удовольствие рассматривание онанирующих мужчин.

Если не принимать во внимание мужские изображения, созданные для гомосексуалов, то у нас, к сожалению, отсутствует культура преподнесения мужчин как объектов для женского вожделения. Поэтому я охотно показываю мужчин как предмет наслаждения для женщин.

Тяжелее ли обращаться к женской эротике посредством фотографий и фильмов?

Существует предрассудок, гласящий, что женщины не являются визуалами, и эротически книги возбуждают их сильнее, чем фильмы. Я думаю, что большинство женщин не считали порно стимулом для своих сексуальных фантазий, поскольку почти все в этом жанре снимается мужчинами и для мужчин. Женщины наравне с мужчинами также являются визуалами, но они желают совсем других картин, отличных от основной массы мужского порно. К примеру, для женщин важно кроме гениталий смотреть на лица актеров.

Нужен ли сюжет в порно для женщин, или он скорее мешает?

Я думаю, что женщины хотели бы посмотреть на прелюдию. Они наслаждаются просмотром того, как нарастает возбуждение. Раздевание, поцелуи и ласки возбуждают больше, чем глупый диалог, после которого без дальнейших объяснений переходят к съемке пенетрации с близкого расстояния. Лично мне не нравятся диалоги. Мне не нравятся фильмы с актерами-любителями, они легко смущаются, и тогда я перематываю фильм вперед. Мне нравится, когда история передается посредством тщательного выбора места, реквизитов и т. д.

Сочетаются ли порнография и феминизм?

Порнография и феминизм не исключают один другого. Всю свою жизнь я являюсь феминисткой. В 80-е годы я активно участвовала в антипорнографическом движении. Я всегда выступала против сексистского порно, в котором женщин унижают вербально или психологически. Теперь мне уже недостаточно просто выступать против чего-либо — потому что я визуал и люблю секс. Поэтому я не хочу предоставлять мужчинам преимущественное право создания эротических фильмов, и создаю альтернативные объекты с помощью своего женского взгляда. Я хочу вдохновлять женщин на сексуальные эксперименты, на невинное проявление своих фантазий, я хочу, чтобы они позволяли баловать себя. Порно может быть феминистским в том случае, когда оно активно пропагандирует равенство полов и порывает с привычными стереотипами, вроде эякуляции в лицо покорной женщины.

В середине 90-х годов Петра Джой принимала участие в создании телепередач, среди которых была легендарная эротическая серия «Сладкий грех». Пять лет назад в Великобритании, на родине своего выбора она основала фирму под названием «Клубничная соблазнительница», которая занимается производством эротических фото и фильмов для женщин.

В 2005 году Петра Джой выпустила свой дебютный фильм «Сексуальные суши», в 2006 году — второй фильм «Женские фантазии». Эта картина, наряду с фотографиями, была удостоена различных премий.

Перевод: Вероника Носань

Об отношении

Раскрыть это явление поможет взгляд назад в историю, в то время, когда большие города еще были новым явлением в Европе. В 1903 году Георг Симмель, один из праотцов социологии и основатель городской социологии, описал новый тип человека — жителя большого города. В нем он выявил одну характерную черту, которую назвал «безучастием». По словам Симмеля, с его помощью человек защищается от чрезмерного количества раздражителей. Быстрая смена впечатлений подвергает нервную систему тяжелым испытаниям, а поскольку возможностей для регенерации нервов существует очень мало, то организм человека защищается от воздействия внешней среды с помощью безучастия — неспособности реагировать на новые раздражители с адекватной им энергией.

Под такими «новыми раздражителями» в основном Симмель подразумевает окружающих людей, которых городской житель вынужден воспринимать безлично и без эмоций. Это определение можно применять и для раздражителей, являющихся продуктом современности. Подобно тому, как не каждого встречного приветствуют как близкого друга, как равнодушно проходят мимо большинства людей, проявляя «безучастие», точно также невозможно всегда реагировать на сексуальные или порнографические раздражители соответственно их силе воздействия. Наступает привыкание, раздражители перестают раздражать, то есть не воспринимаются ни как опасные, ни как достойные похвалы,

они просто не привлекают к себе никакого внимания.

По этой причине в рекламе, которая должна воздействовать на человеческую сексуальность, приходится применять все новые и более интенсивные раздражители — аналогично тому, как человек, необычно выглядящий или ходящий на руках непременно привлечет к себе внимание.

Человек в большом городе прячется от чрезмерного потока раздражителей под оболочкой дистанцирования и безучастия. Но время от времени в нас всё же проникает один раздражитель, воспринимаемый как сексуальный — или потому, что именно к нему мы особенно чувствительны, или потому, что раздражитель обладает такой силой или новизной, что мы не можем устоять. Таким фактором может стать какой-то особенно привлекательный человек, или ловко разыгранное нарушение запрета в виде сюжета рекламного плаката, или новая мода, вновь раздвигающая границы между закрытым одеждой и обнаженным телом, а возможно, это будет ожидание эротических раздражителей — ситуация, когда дома в DVD-проигрывателе вставлен диск с порнофильмом.

Какие ощущения появляются от подобного раздражителя — это другой вопрос. Именно сексуальное восприятие может выражать широкий спектр чувств — от повышения настроения до неприятия и отвращения. Часто мозг просто отказывается реагировать на воздействие. В рамках одного эксперимента его участники в лабо-

к порнографии

раторных условиях подвергались сексуальному воздействию на органы чувств — им показывали эротические картинки. Через некоторое время некоторые участники — в первую очередь женщины — начинали утверждать, что больше не испытывают возбуждения, хотя приборы отчетливо фиксировали его наличие.

Чтобы понять этот феномен, прибежем к следующему тезису: если сексуальный раздражитель не соответствует сексуальной индивидуальности человека, то мозг человека блокирует его.

Итак, для того, чтобы сексуальное наблюдение, вызвавшее физическую реакцию, ощущалось позитивно, как сексуальное возбуждение, оно должно соответствовать эротическим ожиданиям. Только при этом условии сексуальные чувства будут распознаваться и приниматься без сопротивления, приводя к флирту, мастурбации перед телевизором или просто запоминанию раздражителя.

Автор: *Петра Джой*
Перевод: *Вероника Носань*

Все чаще девушки пробуют выстраивать свой образ и представление о себе как личности непосредственно под влиянием порно-звезд. Сегодня только каждая вторая девушка довольна своей внешностью. Их идеал физической привлекательности — мечта из пластика розового цвета.

Она сидит на кровати, ее взгляд непринужденный, почти скучающий. Лоб слегка наморщен, верхняя губа чуть-чуть приподнята. Блестящая помада, черные крашеные ресницы, выщипанные брови. В ушах — большие серебряные кольца. Из-под короткого топа выпирает грудь. В руке с накрашенными ногтями она держит мобильник, с помощью которого сделана фотография собственного отражения в зеркале. Посетитель профиля этой девушки на сайте SchuelerVZ (школьный реестр) увидит ее виртуальное имя — Пинк-Порно-Барби.

Если спуститься чуть ниже по странице с описанием профиля, можно познакомиться с ником (BLAsEHaSe & SchadzZy), предпочтениями — любимыми фильмами («Титаник», «Грязные танцы», «Хостел», «Блондинка в законе»), любимыми фразами («Я люблю тебя» по-арабски, по-немецки, по-датски, по-польски и т. д.), тем, что нравится обладательнице («моя попа», «мой выпрямитель волос», «Интернет», «помада»), и тем, что не нравится («...тупые чувихи... шлюхи»). В разделе «О себе» Пинк-Порно-Барби изобразила плейбой-зайчика из букв. Под ним девушка гордо сообщает о том, что «все говорят, что у меня клевый зад». И еще ниже, после списка

Влияние порно-шика

многочисленных групп, в которые входит («Да, я знаю, ты меня хочешь... становись в очереди!», «Я люблю свои сиськи :)), «Пинк — это порно») на доске объявлений появляется первый комплимент: «клевые сиськи», а после него — десятки поздравлений с днем рождения.

На первый взгляд, неопытному пользователю кажется, что тут царит полная неразбериха. В первую очередь это впечатление создает эффект использования то прописных, то строчных букв вперемешку с массой вставленных между ними сердечек и других символов, периодическое удвоение гласных и частое переключение на кириллицу. Если бы владелица страницы была рекламным агентом и должна была представлять себя как товар, одного бы она точно добила — все ее послания созвучны друг с другом и прекрасно подходят ее имени — Пинк-Порно-Барби. Нужные для этого ключевые слова применяются в данном профиле школьной социальной сети вполне последовательно. Но действительно ли это имела в виду девушка?

29 июля 2009 года в 19.39 Пинк-Порно-Барби присылает Антону Пенке ответы на его короткую анкету для «поколения порно». Она сообщает, что ей 15 лет, она ходит в школу в окрестностях Кельна и знакома с ресурсом Youporn: «Ну да, может это кому-то нужно, но меня это не волнует». Не принимает всерьез размещенные там клипы, «Патамушта в реальности все по-другому», но иногда обсуждает их с мальчиками — «ясное дело», в ее школе обмениваются порнороликами с помощью телефонов.

В Нордрейн-Вестфалии сейчас каникулы, иначе она не нашла бы такого количества времени для сидения за

компьютером и общения по электронной почте. Она член команды чирлидеров, поет, ходит в фитнес-клуб, подрабатывает моделью, ее даже для Версаче фотографировали. Тогда почему было выбрано такое имя для школьной сети?

Потому что так ее назвал один друг — и она считает это комплиментом. «Патамушта, порно означает также привлекательную внешность и тому подобное». Сейчас у нее нет друга, но ее бывший уж точно не смотрел клипы на Youporn: «Я находила, чем его занять». По ее мнению, когда парень все время проводит за компьютером — это плохо для отношений, потому что «тогда подружка уже не кажется такой привлекательной».

Это для нее самое главное — быть привлекательной. Совершенно независимо от того, все ли, написанное ею в емейлах этим июльским вечером, правда. То, что она хочет нравиться, становится понятным сразу же. Это желание демонстрируется во многих профилях, которые девушки заводят на SchuelerVZ, Jappy, Lokalisten, Schueler.CC или в MySpace. Они хотят выглядеть соответственно слогану сети магазинов одежды «Tally Weijl» — «абсолютно секси»: облегающая блестящая одежда, помада как у Леди Гага, чулки в сеточку, шпильки, короткие шортики в онлайн-порно. А над филиалами магазинов модной одежды мерцает вывеска такого же цвета, как и профили на SchuelerVZ — розового.

Пинк-Порно-Барби говорит, что по телевизору она смотрит прежде всего MTV и Viva. На MTV есть передача под названием «Я хочу лицо знаменитости», в которой пластические хирурги помогают участникам передачи стать визуально похожими на их кумиров. На одном из кастингов для отбора уча-

стников передачи ведущая задала вопрос: «Вы горячие штучки?». В это время кандидатки и кандидаты уже были одеты только в бикини и шорты. Образцом для Пинк-Порно-Барби служит Пэрис Хилтон, потому что «Пэрис Хилтон совершенно точно очень многие мужчины считают по-настоящему горячей».

Своей сексуальностью, которая служит в первую очередь для привлечения внимания, Пэрис Хилтон формирует женский образ в популярной культуре. В 2007 году Американская Ассоциация Психологов издала подробный отчет о сексуализации девочек. По мнению объединения психологов, мужской взгляд определяет внешний вид женщин в музыкальных видео, фильмах, в спортивных комментариях, в рекламе и журналах. Это распространяется не только на хип-хоп клипы. «Don't cha wish your girlfriend was hot like me?» («Ты бы хотел, чтобы твоя девушка была такой же горячей, как я?») поют Пуссикэт Доллз. Практически не существует несексуализированных женских ролей в голливудских фильмах. Авторы доклада придерживаются гипотезы о культурной коммуникации, утверждающей, что постоянное мощное присутствие схожих посылов влияет на формирование мировоззрения потребителей, а, следовательно, влияет на формирование у девочек представления о себе. Они учатся воспринимать себя как желанный для других объект, начинают оценивать окружающих людей только по внешности. Их взгляд на собственное тело уже не является их собственным взглядом — они перенимают мнение других. Они рассматривают свою грудь, живот, попу, и слышат в голове голос судьи: «Ты горячая штучка?». Союз амери-

канских психологов называет это «само-объективизацией».

Фотография в профиле Пинк-Порно-Барби на SchuelerVZ подтверждает эту точку зрения. Она смотрится в зеркало — и в этой ситуации она прежде всего представляет собой сексуализированный субъект. При этом она направляет камеру своего мобильного на себя — и мобильник символизирует «других», всех тех, кто посетит ее профиль, кто напишет на доске объявлений, что она «очень сладкая» и что ее зад «самый клевый в мире». Тем самым сексуализированный субъект становится объектом онлайн-вожделения юношей и мужчин.

Аналогичным образом выглядят фотографии многих девушек на SchuelerVZ или MySpace — зеркало, мобильник, декольте, полуоткрытый рот, сексуальный взгляд... Все это сильно напоминает завлекающие фото с Youporn-клипов. В этих роликах молодые блондинки тоже часто подходят очень близко к камере, только, впридачу, как правило, они совершенно голые, а иногда со спермой на лице. Было бы нелепо предполагать, что Пинк-Порно-Барби представляет себе именно эти картинки, когда готовится для появления на SchuelerVZ прямо как к профессиональной съемке. Принципы порно-эстетики пробрались в подростковые комьюнити окольными путями — через «порно-шик», который уже давно стал массовым, и Пинк-Порно-Барби четко формулирует этот посыл, говоря, что «порно» является синонимом «привлекательной внешности».

То, что девочки наряжаются для мальчиков, не является отличительной особенностью молодежи, живущей в он-лайн пространстве. В подростковом возрасте все люди начинают заду-

мываться о своей личности, а также о своей сексуальной идентификации. Со времен 60-х годов XX века, когда отличительной особенностью являлись мини-юбки, изменились две важные вещи — подростки сегодня подвержены влиянию гораздо большего количества информации, и у них появилась возможность выставлять себя через фотографии напоказ сразу большому кругу наблюдателей. И эти фотографии оцениваются с значительно большей непосредственностью.

Мальчишеское жюри больше не сидит на шалопайских задних партах, и не пробегает по школьному двору, отпуская при этом комментарии — вполголоса или во всеуслышание. Они дают свои оценки прямо в гостевой книге или пишут их под фотографиями. Жюри состоит из значительного количества членов, и анонимность Интернет-пространства часто делает их менее сдержанными. Кроме того, у мальчиков в голове одновременно присутствуют тысячи образов — Бритни Спирс и Пэрис Хилтон, Анжелина Джоли и Сара Джессика Паркер, Кейт Мосс и Хайди Клум, Леди Гага и Мадонна, известная порноактриса Джина Вильд или неизвестная девушка из видео «Немецкую подружку трахают в попу» на YouTube. Это множество картинок оказывает на девочек очень большое давление. Создавая стандарт фигуры, на который следует равняться, они навязывают будущим женщинам труднодостижимые оптические параметры. А присутствие изображений повсюду, на каждом шагу одновременно приводит к затуманиваю взглядов юношей иллюзорными идеалами, и становится нелегким добиться признания себя как «по-настоящему горячей» максимальным количеством молодых

мужчин — так, как это происходит, по мнению Пинк-Порно-Барби, с Пэрис Хилтон.

По данным исследования журнала «Браво», за последние годы удовлетворенность своим внешним видом среди немецких девушек сильно снизилась. В 2006 году еще 70 % 16—17-летних девушек были довольны своей внешностью. В 2009 году их осталось лишь 55 %. Многие девушки желали бы быть стройнее, иметь более плоский

живот и другие ноги. Дискомфорт оценки собственных частей тела вырос по сравнению с 2006 годом практически ко всему, что отражается в зеркале. Особенно радикально поменялась оценка своего веса — большинство чувствует себя слишком толстыми. Юноши в этом смысле гораздо более уверены в себе.

Кристен Гаррисон, ученый, занимающаяся медиаведением, попыталась вычислить размеры одежды, представ-

ленной в клипах, фильмах, на подиумах и в журналах для подростков. По американским стандартам талия оказалась 2-го размера, бедра 4-го, и верхняя часть 10-го размера. Перепады огромны, они не сочетаются друг с другом. Созданная СМИ «фигура мечты» очень стройная, но, одновременно, состоит из множества изгибов. Педагог М. Гиги Дархэм делает вывод, что добиться таких ненатуральных пропорций поможет только сочетание постой-

янного голодания и пластической хирургии. Когда в одной американской начальной школе она спросила, как должна выглядеть «идеальная девочка», дети кричали, что она должна быть молодой, блондинкой, длинноногой и длинноволосой — в общем, выглядеть, как кукла Барби. И такой ответ Дархэм слышит постоянно.

Идеал тела в начинающемся XXI веке — это мечта из пластика в розовом. В этом заключается еще одно отличие от тех времен, в которых росли мамы Пинк-Порно-Барби и ее SchuelerVZ-подружек.

Мы все носим в себе банк данных, заполненный «визуальными требованиями», пишет Ариадна фон Ширах, и они создают «извращенное давление», в качестве ответной реакции на которое у подростков наблюдаются два феномена: пищевые нарушения и возрастающее желание сделать операцию по улучшению внешности. Опрос детей и подростков, проведенный институтом Роберта Коха в 2007 году, выявил, что почти треть девочек в возрасте от 11 до 17 лет страдали истощением, булимией или ожирением. При этом девочки подвержены нарушениям пищевого поведения в два раза чаще, чем мальчики.

Современное исследование Международного центрального института молодежного и образовательного телевидения констатирует, что многие зрители усматривают в передаче Хайди Клум «Следующая топ-модель Германии» «руководство по самореализации». «Я часто думаю, почему я не такая стройная», — говорит одна 15-летняя девушка. Другая, которой только 12 лет, считает свой живот и ноги слишком толстыми. Все зрительницы после передачи задумываются о своем теле, некоторые начинают меньше

есть. В 2003 году Детский барометр LBS (федеральная сберкасса, выдающая ссуды на индивидуальное строительство) обнаружил, что 26 % девочек от 9 до 14 лет, живущих в Нордрейн-Вестфалии, задумываются об операциях по улучшению внешности. Первое место с большим отрывом у них занимает липосакция (удаление жира), второе и третье поделили операции по исправлению формы носа или переделке груди. Мальчиков вопрос изменения внешности практически не интересует — 90 % никогда не задумывались о подобном.

Эти женские желания можно объяснить давним присутствием искусственной внешности в медиа-пространстве. В своей книге «Эффект Лолиты» М. Гиги Дархэм осуждает тот факт, что чрезмерно сексапильные образы навязываются даже самым маленьким девочкам. Медиа и маркетинг используют механизмы, привязывающие представления о женственности и привлекательности к определенной форме сексуальности. Создаваемые образы так настойчиво подчеркивают необходимость эксгибиционизма и силу мужского взгляда, что перед ними должны отступать собственная воля и внутренний комфорт девочек. Такие элементы одежды, как колготки в сеточку, короткие шорты, накладные ногти, туфли на платформе или шпильках Дархэм обнаруживает даже в магазинах игрушек и одежды для самых маленьких. Стринги и бюстгалтеры пуш-ап, рассчитанные на девочек до 10 лет, вызывают в ней «смешанные чувства». Венцом безумия исследовательница считает найденный ею в американских супермаркетах Tesco детский набор для стриптиза, состоящий из шеста, пояса и игрушечных денег. Вся эта продукция напоминает о ра-

ботниках секс-индустрии — прости-туции и порнографии.

Сексуализацию детства в коммерческих целях продвигают также такие медиа-концерны, как Дисней. После анализа более чем 26 000 героев детского телевидения, вещающего в 24 странах, Международный центральный институт молодежного и образовательного телевидения высказывает недовольство тем, что два из трех мультперсонажей обладают такими длинными ногами и такой осиной талией, «каких не добиться даже с помощью пластической операции». Тем самым сексуализация становится нормой даже для девочек-дошкольниц. Германия относится к странам с самыми худенькими женскими фигурами в детских программах. Каждая четвертая девочка ненатурально стройна. Подобные картинки способствуют развитию «проблемного самовосприятия» — потому что собственное тело начинает казаться маленьким зрительницам ущербным.

В США педагог Дархэм не является единственным человеком, возмущающимся предназначенными для пятилетних детей карнавальными костюмами, состоящими из мини-юбок и короткого облегающего топа с открытым животом — такого, который в Англии называют «Boob tubes», что означает «топ для сисек». Многие издания поднимают этот вопрос и возмущаются подобным тенденциям. Если зайти в детские отделы H&M, Woehrl, Kaufhof или Zara, то вы можете найти там мини-юбки для шестилетних, бюстгалтеры с эффектом «пуш-ап» для двенадцатилетних, узкие блестящие брюки как у поп-певиц, а также розовые топы и трусы с сердечками, все чаще в ассортименте появляются стринги. Ученицы начальной школы восхищаются

девочками в лаковых сапогах, леггинсах и трикотажных платьях, едва прикрывающих попу.

Конечно, вы понимаете, что пятилетние девочки не будут носить «топы для сисек», накладные ногти и стринги по той причине, что они случайно увидели их в порно. Педагог немецкого общества планирования семьи и сексуальной педагогики Альмут Вайзе считает, что маленьким девочкам могут нравиться стринги, если их носят мамы. «Я хочу то, что у мамы» — так можно объяснить эти желания модниц. Ведь и мама когда-то надевала туфли своей мамы, предварительно набив их носы ватой.

Тем не менее, наглядная ситуация показывает, насколько далеко заходит влияние «порно-шика». Согласно одному из опросов, потребление порнографии влияет также на культуру тела в интимных зонах. Опрос канала ProSieben, проведенный в 2008 году на сексуальную тематику, показал, что чем чаще люди смотрят порно, тем чаще они сбривают волосы в области гениталий. Согласно данным Лейпцигского университета, 81 % женщин от 18 до 25 лет делают эпиляцию лобковой зоны. Исследование журнала «Браво» показало, что 65 % девушек также проводят эту операцию — ведь кустик волос между ног считается немодным. «Еще у нас есть несколько фотографий женских гениталий, сделанных в семидесятые годы», — рассказывает Вайзе. — «Когда я достаю их, все девочки закрывают лицо руками, никто не хочет на них смотреть, для девочек это — настоящий ужас». При этом причина такой реакции — всего лишь присутствие волос на лобке.

Автор: *Иоганнес Гернерт*
Переводчик: *Вероника Носань*

Конечно, там была любовь, — скажете вы. Ведь каждая мать любит своего ребенка. Однако позволим себе внести в эту фразу небольшую поправку — *почти* каждая мать любит своего ребенка. Или, еще точнее — хорошо бы, чтобы каждая мать любила своего ребенка. Человек защищает тех, кого любит. Это заложено в его природе. Но, к сожалению, как и в ситуации с любовью, представлений о защите столько же, сколько людей, а некоторые и вовсе не имеют об этом никакого представления.

Дети, которых превращают в объекты для похоти, не являются редкостью. По приблизительным оценкам, оборот детской порнографии составляет 18 миллионов долларов в год. Часто преступниками становятся члены семьи ребенка. Это как раз тот сценарий, участницей которого стала фотограф Ирина Ионеско, парижанка румынского происхождения, обладающая моральными ценностями взбесившейся гадюки. Она сама — дитя инцеста: ее дед изнасиловал ее мать. Когда Ирина родилась, никто не хотел даже смотреть на нее. Кризис идентичности родился вместе с ней. Она стала бороться с ним, используя собственную дочь Еву, которую уже в четыре года заставила позировать перед своей камерой голый, а в одиннадцать лет провела для девочки фотосессию, продав ее снимки «Playboy», а вскоре и испанскому «Penthouse».

Читателя ошеломляет обложка журнала «Der Spiegel» 1977 года с заголовком «Лолиты на продажу: дети на рынке секса». Ева демонстрирует на ней свою наготу с намечающейся грудью, она позирует в сетчатых чулках, на ее лице жертвенное выражение. Весь облик девочки вызывает противоречивые

Предмет страсти — маленькая девочка

Ева Ионеско впервые встала перед объективом камеры в обнаженном виде уже в четыре года.

В одиннадцать она попала на страницы «Playboy» в двенадцать — в детское порно.

В 2011 году в Европе в прокат вышел ее дебютный фильм

«Моя маленькая принцесса»

(«My little princess»). Настал час расплаты.

чувства. В том же году — в двенадцать лет — она снимается в фильме «Распутное детство» («Maladolescenza»), где мочится перед камерой.

После этого ребенком заинтересовались органы опеки. Ева попадает в детский дом, позже — в приемную семью. Однако мать начинает бороться за нее — она хочет и дальше зарабатывать на созданном образе. В тридцать лет Ева подает на мать в суд, однако судьи скажут, что о репутации беспокоиться надо было раньше. Журналисты зада-

вались вопросом — почему она не защищалась? Ева Ионеско признала — да, она начала сопротивляться слишком поздно, но все же сопротивление имело место. Просто раньше сопротивление было бесполезно — едва девочка отказывалась раздеваться, как мать сразу лишала ее чего-нибудь, прежде всего еды и своей любви.

Теперь 46-летняя Ева Ионеско жаждет возмездия за все пережитое ранее. Ее дебютная картина «Моя маленькая принцесса» — это рука, отве-

денная для удара. В драме выросшая Лолита подводит итог всему, что с детства тащила на своей спине, подобно кресту.

Ее мать много раз пыталась возражать, защищаться, однако большинство СМИ просто отказалось предоставлять ей слово. Ведь извиняться она даже и не собиралась, а даже если бы и хотела — пусть идет к черту! Детской порнографии нет прощения.

Автор: Дамиана Мариани

Перевод: Мария 'bbgon' Шталь

«Шталаг»

Холокост и порнография

Холокост и порнография — эти слова трудно даже поставить рядом. И все же феномен, объединивший эти понятия в одно явление, существует. «Шталаг» — течение в порнографии, темой которого являются садо-мазохистские фантазии, героями которых становятся пленные и их мучители — немецкие надзирательницы.

Современное медиа-восприятие секса сильно связано с насилием. Изнасилование — один из распространенных сценариев сексуальных игр, угроза «отыметь» часто применяется не только в прямом сексуальном смысле, но и является заявкой на господство и требование подчинения. Отголосками нацистской символики в порнографии и фетиш-культуре сегодня никого не удивит. Агрессивную власть боятся, ее символы возбужда-

ют сексуально. Поклонницы хотят детей от тиранов, а сексуальное насилие шагает в ногу с вооруженными конфликтами в качестве оружия поражения противника.

Так называемый «стокгольмский синдром» уже лет сорок не является секретом для нас. Согласно психологической теории, пострадавший от переживаемой травмы в какой-то момент мысленно становится на место насильника, пытается найти причины происходящего. Он начинает сочувствовать агрессору, в результате может начать испытывать симпатию и даже оправдывать собственные мучения ради «высоких идей» насильника. Вообще о том, как жертвы насилия переживают и прорабатывают свою травму, пока не так уж много известно. Особенно,

когда речь идет о травматическом опыте целой нации.

С этой точки зрения мне кажется интересным явление «Шталаг» — направление порнографии, появившееся в Израиле в 60-х годах XX века. «Stalag» — это сокращение от слова «Stammlager», стационарный лагерь для военнопленных. В 1961 году, одновременно с процессом Эйхмана, в Израиле заговорили о серии копеечных карманных книг, первой среди которых было издание «Шталаг 13».

Такие книжицы рассказывали, например, о пленном американском летчике, который подвергался мучениям со стороны красивых, но злобных надзирательниц-садисток, избивавших, унижавших и насиловавших его. Заканчивалась история обычно «хеппи эндом», пленник спасается, и теперь уже мучи-

тельницы поступают в его (в том числе и сексуальное) распоряжение, а он наказывает их. Вероятно, прототипами книжных СС-дам были реальные женщины, такие, как Ильзе Кох по прозвищу «Бухенвальдская ведьма» и главная надзирательница лагеря Аушвиц-Биркенау Ирма Грезе, повешенная по приговору британского суда в 1945 году в возрасте всего 22 лет.

В 1962 году один из судов Израиля вынес постановление о запрете книги под названием «Я была сукой полковника Шульца». Произведение посчитали антисемитским и порнографическим. При этом все романы серии «Шталаг» к тому времени уже стали бестселлерами. Их выпуск совпал с тяжелой политической ситуацией, обусловленной конфликтом между евреями, пережившими войну в Европе, и теми, кто

на тот момент жил в Палестине. Бывшие жертвы предпочитали не озвучивать своих проблем, в то время как с другой стороны обстановка нагнеталась вопросом, почему же евреи шли на смерть «словно послушные овцы». Процесс Эйхмана словно открыл доступ свежего воздуха в наполненную тяжелым воздухом комнату. Начались общественные дебаты на болезненную тему лагерного опыта, и полузапретные «Шталаги», несомненно, в этой ситуации сыграли психотерапевтическую роль, стали своеобразным способом проработки национальной травмы.

С 1961 по 1963 годы в Израиле было продано несколько сотен тысяч экземпляров книг из серии «Шталаг». Авторами этих книг были израильтяне, взявшие себе английские псевдонимы. Как выяснилось позже, Холокост так или

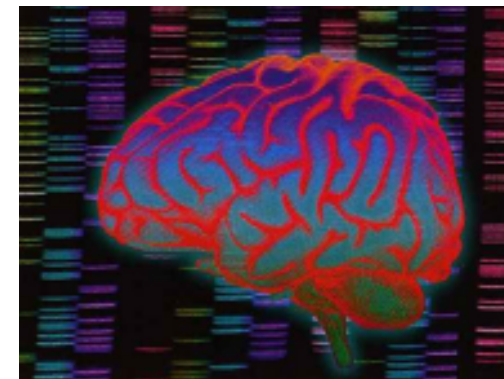
иначе коснулся каждого из них — многие потеряли свои семьи в немецких лагерях, или были детьми выживших заключенных. Так, например, Йехиель Фейнер-Динур (Jechiel Feiner-Dinur), писавший под псевдонимом К. Zetnik, сам был заключенным Аушвица, а после освобождения издал роман «Саламандра», в котором рассказывал об этом лагере. Это произведение до сих пор входит в школьную программу Израиля.

О феномене «Шталагов» в 2007 году был снят 60-минутный документальный фильм «Шталаги — Холокост и порнография в Израиле». Его автор — Ари Либскер (Ari Libsker), журналист и режиссер, который попытался осветить существование этих специфических порно-романов, причины их появления и историю существования.

Автор: *Жанна Ямайкина*

Порнография вызывает зависимость

Исследователи мозга предупреждают:
порнографические картинки проникают глубоко в мозг
человека и вызывают сильное сексуальное желание

На первый взгляд, порнография кажется явлением, которое влияет исключительно на инстинкты. Казалось бы, конкретные изображения секса вызывают инстинктивные реакции, которые выработались у человека в ходе длящегося миллионы лет эволюционного процесса. Но если бы это было действительно так, то на протяжении многих лет порнографические сюжеты должны были бы оставаться одними и теми же. Если верить производителям порнографии, которые утверждают, что борются против сексуального подавления, табу и страхов и выступают за высвобождение природных, подавленных сексуальных инстинктов, то современных людей должны были бы возбуждать те же сигналы, части человеческого тела и их пропорции, что и наших прауродителей.

Но все же содержание порнографии изменяется со временем и демонстрирует динамику развития типичных предпочтений. Тридцать лет назад под «жестким порно» обычно подразумевали откровенное изображение полового акта между двумя возбужденными партнерами с показом гениталий. «Легким порно» в те времена считались изображения женщин, лежащих

на кровати, сидящих за туалетным столиком или просто пребывающих в романтической обстановке, чье более или менее тонкое одеяние позволяло видеть грудь.

С тех пор жесткий жанр сильно развился: сегодня значительную долю порнопродукции занимают темы садомазо, демонстрируются изнасилования, извержения семени в лицо женщине, агрессивный анальный секс. Жесткая порнография следует сценариям, в которых сексуальность смешивается с ненавистью и унижением и освещается мир извращений. Сегодняшнее «легкое порно» соответствует «жесткому порно» тридцатилетней давности. Половые акты между взрослыми сегодня показывают по кабельному телевидению, а относительно мягкие изображения, которые когда-то относились к «легкому порно» — фотографии частично раздетых женщин — сегодня СМИ демонстрируют в любое время суток, например, в музыкальных видеопрограммах, «мыльных операх» и рекламе, придавая всему потоку информации порнографический оттенок.

Влияние постоянного присутствия «легкой» порнографии отягчается еще

и тем, что она воздействует на молодых людей с небольшим сексуальным опытом, и, в особенности, на тех, чей мозг еще формируется, вырабатывая сексуальные предпочтения и потребности. Однако и на взрослых людей порнография может оказывать глубокое нейропластическое воздействие, при этом часто потребитель совершенно не осознает, насколько сильно видеоряд влияет на его мозг.

В конце 90-х годов, когда Интернет быстро разрастался и порнография интенсивно заполняла его пространство, в мой кабинет приходило множество мужчин, рассказывавших более или менее похожие истории. У каждого из них выработались предпочтения порнографии определенного рода, которая вызывала чувство большего или меньшего беспокойства или даже отвращения, неприятным образом воздействовала на образы, вызывающие сексуальное возбуждение, и, в итоге, даже вмешивалась в сексуальные отношения с женщинами и оказывала влияние на способность к эрекции.

Никто из этих мужчин не отличался особенной психологической незрелостью, асоциальным поведением, нельзя было сказать, что кто-то из них полно-

стью погружался в мир порно, замещая им настоящие интимные отношения. Все мои посетители были приятными и внимательными мужчинами, состоявшими в более или менее крепких отношениях с женщинами.

Часто эти мужчины приходили для лечения совсем других проблем, и, как бы вскользь, упоминали, явно смущаясь, что проводят все больше и больше времени в Интернете, просматривая порнографические изображения и мастурбируя при этом. Они пытались избавиться от неловкости, говоря, что «ведь это делают все». У одних знакомство с Интернет-порнографией начиналось с посещения известных порносайтов или с фотографий или видео с обнаженной натурой, которые присылались знакомыми для развлечения. Другие посещали безобидные сайты, откуда по ссылке с двусмысленным содержанием попадали на более пикантные ресурсы, которые ловили в свои сети новых постоянных посетителей.

Также часто мужчины мимоходом сообщали информацию, которая заставляла меня насторожиться — о том, что им все тяжелее возбуждаться от своих сексуальных партнеров, будь то жена или подруга, даже если мнение об их

привлекательности не изменилось. Когда я стал выяснять, связан ли этот феномен с потреблением порнографии, мужчины объясняли, что вначале порно помогало им лучше возбуждаться при половом акте, но со временем начинал проявляться противоположный эффект. Вместо того, чтобы использовать свои органы осязания и наслаждаться нежностью в кровати вместе с партнершей, мужчины все чаще были вынуждены представлять себя актерами порно для того, чтобы возбудиться.

Некоторые мужчины пытались мягко побудить своих партнерш к тому, чтобы они вели себя подобно порнозвездам — их больше не привлекали «занятия любовью», теперь они хотели «трахаться». Фантазии мужчин все сильнее подвергались влиянию сценариев, которые были в буквальном смысле слова «загружены» в мозг, и эти новые фантазии были более примитивными и агрессивными по сравнению с их прежними желаниями. У меня создалось впечатление, что у мужчин отмирали творческие способности в сексе, они становились все более зависимыми от порнографии, просматриваемой в Интернете.

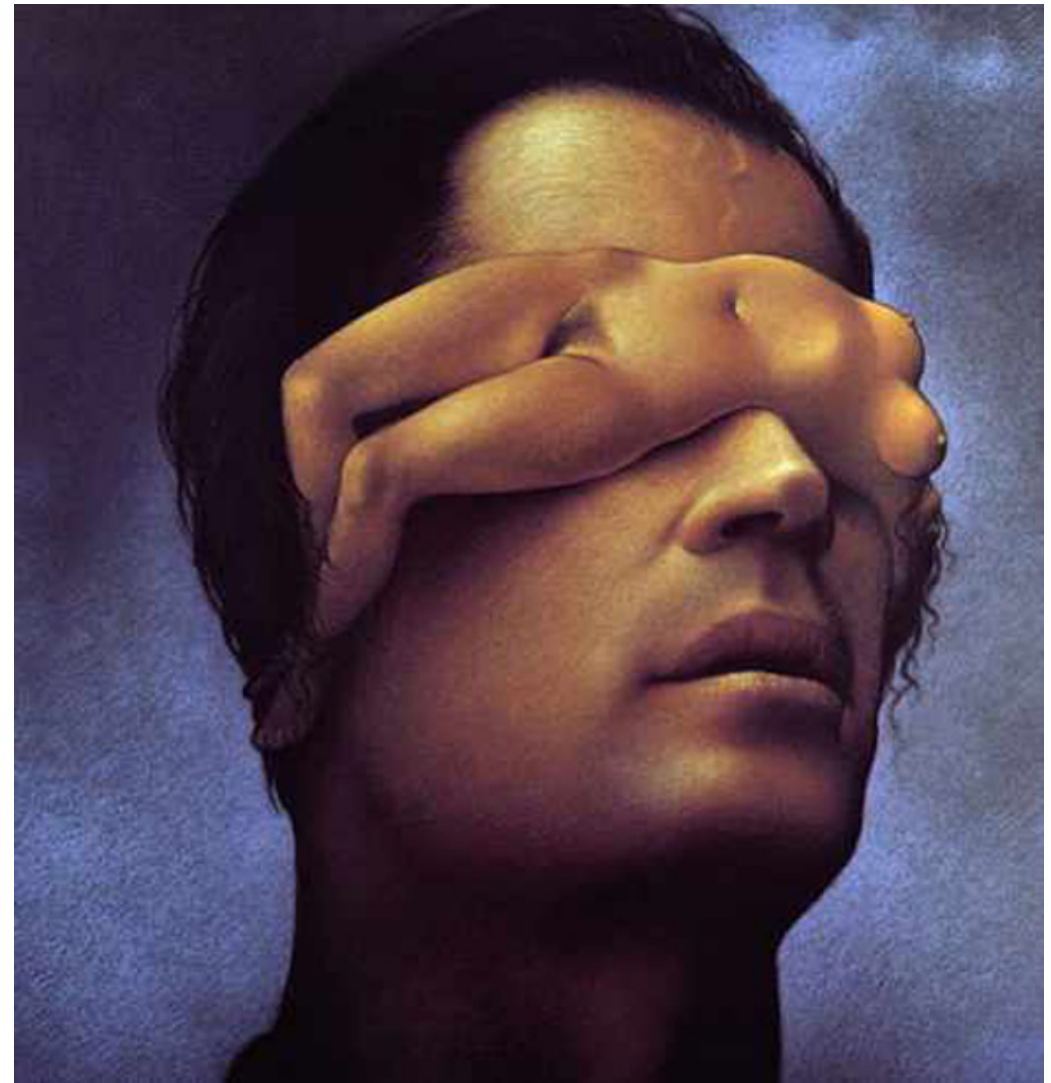
Наблюдаемые мною изменения касаются не только тех немногих мужчин, проходящих у меня терапию. Речь идет об общественном феномене. Получить сведения о персональном сексуальном поведении нелегко, но сегодня порнография изменила ситуацию, поскольку стала преимущественно общедоступна. Признаком этого является уже тот факт, что термин «порно» (вместо «порнография») все прочнее входит в нашу повседневную речь.

Когда производители порнографии хвастаются тем, что с помощью все более и более жестких фильмов разрушают

общественные табу, они умалчивают о том, что просто вынуждены идти на этот шаг, поскольку клиенты уже привыкли к старым картинкам. Порномагазины и порносайты в Интернете полны объявлений о медикаментах, подобных Виагре, разработанной специально для пожилых мужчин, страдающих обусловленными возрастом и плохой циркуляцией крови в пенисе проблемами с эрекцией. Молодые мужчины, смотрящие порнографию в Интернете, очень боятся импотенции или, выражаясь более научным термином, «эректильной дисфункции». Это понятие подразумевает проблему с возбуждением пениса у мужчин, но, на самом деле, проблема находится в их голове, а, точнее, в сексуальной карте мозга. Когда мужчина регулярно смотрит порнографию, именно пенис функционирует прекрасно, но очень редко кому-то приходит мысль о том, что между потреблением порнографии и импотенцией может существовать связь. Некоторые из мужчин очень метко говорили о часах, потраченных на интернет-порнографию — «я мастурбировал до потери сознания».

Порнография вызывает одержимость, и это не образное выражение. Зависимость может возникнуть не только от алкоголя и наркотиков. Люди могут быть всерьез одержимы азартными играми или даже каким-то определенным видом спорта. Такие больные теряют контроль над определенным видом деятельности, занимаются им вынужденно, несмотря на негативные последствия, у них появляется привыкание, для удовлетворения необходимы все большие дозы, они также страдают во время перерыва, когда какое-то время не могут заниматься вызывающей зависимость деятельностью.

Каждая зависимость связана с дол-

говременными, а иногда пожизненными пластическими изменениями в мозге. Больному одержимостью не помогает ограничение, они должны полностью избегать субстанции или деятельности для того, чтобы стало возможным полное прекращение одержимого поведения. Общество анонимных алкоголиков всегда подчеркивает, что не существует «бывших алкоголиков» —

люди, десятилетиями не принимавшие ни капли алкоголя, на их собраниях представляются следующим образом: «Меня зовут Джон, и я — алкоголик». С точки зрения нейропластичности, они чаще всего правы.

Чтобы установить силу зависимости от определенного наркотика, ученые Национального института здоровья в Мериленде (США) заставляют крыс на-

жимать на кнопку на протяжении длительного периода времени, пока те не получат дозу вещества. Чем настойчивее животное нажимает на кнопку, тем больше фактор зависимости. Не только кокаин и другие нелегальные наркотики, но и занятия спортом вызывают высвобождение большого количества нейромедиатора дофамина в мозге человека. Наркотические вещества захватывают нашу дофаминную систему и дарят чувство удовлетворения, не требуя каких-либо действий. Дофамин еще называют «транслятором поощрения», потому что при достижении определенного состояния победы — например, когда человек бежит наперегонки с другим человеком и выигрывает — мозг выделяет именно это вещество. Вне зависимости от степени усталости в такой момент человек ощущает прилив энергии, радостное возбуждение и уверенность в себе, и даже пробегает еще один «круг почета». Проигравшие, наоборот, не получают дофамина толчка, бесильно падают за линией финиша и чувствуют себя несчастными.

В пластических изменениях мозга дофамин также принимает участие. Тот самый выброс, который приводит нас в состояние радостного возбуждения, заботится и об усилении тех нейронных связей, с помощью которых мы добились цели. При сексуальном возбуждении дофамин также выделяется, усиливая как у мужчин, так и у женщин сексуальное влечение, облегчает оргазм, активизирует центры удовольствия в мозге. В этом и кроется наркотический потенциал порнографии.

Эрик Нестлер из Техасского университета сумел доказать, что зависимость вызывает в мозге животных долговременные изменения. При употреблении многих наркотиков, вызываю-

щих зависимость, достаточно только одной дозы для высвобождения протеина под названием Δ FosB, который накапливается в клетках мозга. С каждой новой дозой количество Δ FosB в нервных клетках увеличивается до тех пор, пока не затрагивается генетический коммутатор, который регулирует включение и выключение определенных генов. Активизация этого переключателя приводит к необратимым изменениям дофаминной системы, вследствие которых животное становится более предрасположенным к зависимости. Аналогично, зависимость от занятий спортом или поедания сладкого ведет к накоплению Δ FosB и таким же долговременным изменениям дофаминной системы.

Производители порнографии обещают «здоровое удовольствие» и «выход сексуального напряжения», но, в действительности, потребление порнографии часто приводит к зависимости, привыканию и потере удовольствия. Парадоксальным образом мои пациенты испытывали потребность в порнографии, хотя она им совершенно не нравилась.

Согласно широко распространенному мнению, наркозависимые люди принимают свои наркотики для получения удовольствия и для того, чтобы избежать негативных последствий отказа от них. Но наркозависимые принимают наркотики и в тех ситуациях, когда нет никакой надежды на получение удовольствия, когда доза недостаточна для достижения «кайфа», и когда они еще не знают последствий отказа. Желать чего-то или испытывать приверженность к чему-либо — две разные вещи.

Наркоман испытывает тягу к наркотику, так как его мозг стал чувствительным к какому-то наркотику или сенсорному опыту. При увеличении привыка-

ния он нуждается во все большем количестве наркотика или порнографии для того, чтобы ощутить удовлетворение, а с возрастом чувствительности требуется все меньше субстанции для того, чтобы возникла интенсивная тяга к ней. Таким образом, чувствительность усиливает желание, но не обязательно удовольствие. И на эту чувствительность воздействует вызывающая зависимость субстанция или деятельность, приводящая к накоплению Δ FosB.

Порнография больше возбуждает, чем удовлетворяет, поскольку возбуждение и удовлетворение регулируются двумя независимыми системами удовольствия в мозге. Система возбуждения задействует предвкушение, которое мы испытываем, представляя желаемое, например, секс или вкусную еду. Нейрохимически это связано прежде всего с дофамином, увеличивающим наше возбуждение.

Система удовлетворения активизируется, когда мы действительно занимаемся сексом или едим что-либо вкусненькое. Нейрохимически это связано с эндорфинами, вызывающими чувство спокойной эйфорической радости.

Порнография с ее бесконечным гаремом сексуальных объектов вызывает излишнюю активность системы возбуждения. У потребителей порнографии развиваются новые мозговые карты, базирующиеся на фотографиях и видеоряде. Поскольку наш мозг отдает свои неиспользуемые участки под другие цели, мы, конечно же, хотим использовать новые области на карте. Так же, как наши мускулы требуют движения, если мы целый день сидели, так же и наши чувства хотят стимуляции.

Мужчины, проходившие у меня лечение, были удручающим образом похожи на крыс, нажимающих на кнопку до тех

пор, пока не получают свой наркотик. Без их ведома они были подключены к порнографическим сеансам, которые выполняли все требования, необходимые для выработки пластических изменений карт мозга. В результате постоянных «упражнений» у этих мужчин в «центре удовольствия» мозга появились новые картинки, что сопровождалось восторженным вниманием, которое необходимо для нейропластического преобразования. Они представляли себе эти картинки в то время, когда компьютер был уже выключен, и даже когда занимались сексом со своими партнершами, таким образом усиливая преобразования. Каждый раз при сексуальном возбуждении или оргазме от мастурбации, капля «передатчика поощрения» дофамина усиливала связи, установленные их мозгом при «упражнениях». Поощрение усиливало поведение, к тому же при посещении Интернет-сайтов они не испытывали неловкости, которая была бы неминуема при покупке порно-журнала в магазине. Такой сценарий развития событий не влечет за собой никаких наказаний — только поощрение.

То, что воспринималось мужчинами как возбуждающий фактор, изменяло темы и сценарии при активной презентации посредством Интернета, причем сами мужчины этого совершенно не осознавали. Поскольку в пластичности имеет место конкуренция, карты мозга для новых картинок увеличивались за счет тех, которые возбуждали их владельцы раньше. Возможно, именно это и стало причиной потери притягательности партнерш для потребителей порнографии.

Текст является отрывком из книги «Новый старт в голове».

Автор: психиатр Норманн Дюидге

Перевод: Вероника Носань

А у вас есть детское порно или
всё только для взрослых?

Добро пожаловать на
первый порно-сайт со
звуковым сопровожде-
нием!

УЛЫБНЁМСЯ!

У нас со вчерашнего дня
есть Интернет.

Благодарим за работу над данным выпуском журнала наших переводчиков, корректоров, авторов текстов и технических сотрудников!

Перевод текстов: Мария 'bbgon' Шталь, Вероника Носань, Анастасия Живкова
Вёрстка: Галина Шевцова

Тексты и иллюстрации взяты из следующих печатных и онлайн-изданий:

журнал «Лица»,

журнал «Эмма»,

журнал «Фиговый листок»,

<http://ravnopravka.ru/?p=1174>

<http://www.flickr.com/photos/trycode/4364943966/sizes/o/in/photostream/>

<http://www.flickr.com/photos/pinkmoose/2329861105/sizes/l/in/photostream/>

<http://www.flickr.com/photos/ownipics/5591846810/>

<http://www.flickr.com/photos/pierpaolop/274649438/sizes/z/in/photostream/>

<http://www.smetek.de/illustrator/psychology/psychology.html>

Редактор: Жанна Кремер (Ямайкина)

Скачать все номера журнала можно по адресу: <http://opensocium.com/archive>

Связаться с редакцией можно, написав мейл на адрес amphi.magazine@gmail.com